МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

15 августа. Годъ XXIV. 1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій СТЕФАНЪ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, въ концѣ августа выѣзжаетъ для обозрѣнія церквей епархіи и возвратится въ половинѣ будущаго сентября.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

26 іюля преподано архипастырское благословеніе прихожанамъ Рысковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 567 руб. 50 коп. на ремонтъ своего приходскаго храма.

27 іюля—прихожанкамъ Добрушской церкви, Гомельскаго уѣзда, работающимъ на фабрикѣ княгини Паскевичъ, Соломонидѣ *Журавлевой* и Маріи *Желдановой*, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь иконы Святителя Ѳеодосія Черниговскаго, стоимостью 150 руб.

28 іюля запаснымъ нижнимъ чинамъ Барсуковскаго прихода, Могилевскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь иконы Спасителя съ кіотомъ, стоимостью 50 руб., а также и всѣмъ прихожанамъ Барсуковскаго прихода за пожертвованіе

ими иконы Божіей Матери „Бѣлыничской“, стоимостью 50 руб.; Генеральшѣ Варварѣ Ѳеодоровнѣ *Войцехъ*, за пожертвованіе ею въ приписную Требуховскую церковь, Барсуковскаго прихода, священническаго облаченія, и ея дочери Наталіи Андреевнѣ *Войцехъ*, за пожертвованіе ею въ туже церковь двухъ иконъ—Святаго Серафима Саровскаго Чудотворца и Божіей Матери.

3 августа—1) владѣльцу имѣнія Езеръ, Чериковскаго уѣзда, Князю Алексѣю Алексѣевичу *Оболенскому*, за пожертвованіе имъ на нужды Езерской церкви 156 рублей. 2) Священнику Езерской церкви Григорію *Куторго*, за пожертвованіе имъ въ свою церковь на кіотъ къ иконѣ Преподобнаго Серафима 25 руб. и 3) прихожанамъ названной церкви, за пожертвованіе ими на покраску церкви 105 руб.

Того же числа—1) прихожанамъ Маляевской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою церковь иконы Серафима Саровскаго Чудотворца съ кіотомъ къ ней, стоимостью 60 руб. 2) владѣльцу хутора Опенковичъ *Красовскому*, за пожертвованіе имъ въ ту-же церковь иконы Казанской Божіей Матери, стоимость 25 руб. и 3) крестьянину деревни Ильянъ Іосифу Григорьеву, за пожертвованіе въ ту же церковь иконы Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, стоимостью 20 рублей.

Награжденіе набедренникомъ.

9-га іюля, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, Оршанскаго уѣзда, священникъ Никандръ *Шафрановскій* награжденъ набедренникомъ.

1-го августа—іеромонахъ Могилево-Братскаго Богоявленскаго монастыря *Палладій* награжденъ набедренникомъ.

Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

5 іюля, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ,--церковные старосты: Тетеринской церкви, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Евдокимъ *Дюбовъ* и Добрушской Никол евской, Гомельскаго уѣзда Димитрій *Калиновскій* награждены похвальнымъ листомъ.

Перемѣны по службѣ.

— 30 іюля, псаломщикъ Симоновской церкви, Чериковскаго уѣзда, Іоаннъ *Брецкій* посвященъ въ стихарь.

— 2 августа, резолюціею Его Преосвященства, протоіерей Обольской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Викентій *Шабуніо*, согласно прошенію, по старости и слабости, уволенъ за штатъ.

— 2 августа, резолюціею Его Преосвященства, священникъ Кохоновской церкви, Оршанск. уѣзда, Филаретъ *Шабуніо*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Обольской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— 3 августа, псаломщикъ Болоново-Селецкой церкви, окончившій курсъ Могилевкой духовной семинаріи Сергѣй *Савицкій*, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто къ Худовецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— 3 августа, резолюціею Его Преосвященства, послушникъ Могилевскаго архіерейскаго дома Илья *Орловъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Болоново-Селецкой церкви, Быховскаго уѣзда.

— 4 августа, по постановленію Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика Аленовичской церкви, Оршанскаго уѣзда, Адамъ *Никитинъ*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Починичской церкви, Климовичскаго уѣзда, студентъ Могилевской духовной семинаріи Алексѣй *Протопоповъ*, резолюціею Его Преосвященства, 9 августа, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Кохоновской церкви, Оршанскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Могилевской Вознесенской*, съ 6 іюля; окладъ жалованья 600 руб.; церковной земли 3 дес., помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 46 душъ муж. пола и 55 душъ жен. пола.

2) *Починичской*, Климовичскаго уѣзда, съ 9 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 64 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1484 д. муж. п. и 1536 д. жен. п.

б) **Псаломщицкія** при церквахъ—

Быховской Преображенской, съ 18 іюля; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли 158 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1624 души муж. пола и 1577 душъ жен. пола. (На эту вакансію требуется діаконъ, умѣющій управлять хоромъ).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Гомельскаго духовнаго училища, составленный при окончаніи 1905—1906 уч. года.

Классъ 4-й.

Удостоиваются перевода въ 1-й классъ семинаріи.

Разрядъ 1-й. Лупиновичъ Александръ, Бекаревичъ Александръ, Лукинъ Николай, Вороновичъ Даніилъ, Черкасовъ Николай, Рацевичъ Георгій.

Разрядъ 2-й. Невѣровскій Павелъ, Цитовичъ Евгеній, Ильинскій Гавріилъ, Лобовъ Александръ, Окиншевичъ Борисъ, Васильевъ Иванъ, Шаблинскій Ѳедоръ.

Получаетъ свидѣтельство объ окончаніи полнаго училищнаго курса, если выдержитъ экзаменъ по греческ. языку — Климовичъ Александръ.

Классъ 3-й.

Переводятся въ 4-й классъ.

Ермоловичъ Николай, Закревскій Николай, Керножицкій Дми-

трій, Клиндухонъ Леонидъ, Кособуко Александръ, Рафановичъ Александръ, Трусевичъ Иванъ, Трусевичъ Сергѣй, Черкасовъ Александръ, Чернышевъ Валентинъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Климовъ Антоній—по русскому и греческому языкамъ; Савиничъ Петръ—по русскому письменному; Хомяковъ Петръ—по русскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Бекаревичъ Василій, Ефимовъ Гурій, Киреенко Евгеній, Пузыревскій Маркъ, Рябцевъ Өеофанъ.

Классъ 2-й.

Переводятся въ 3-й классъ.

Бекаревичъ Владиміръ, Бродовскій Сергѣй, Голынскій Тихонъ, Зоринъ Владиміръ, Кошевой Семенъ, Леплинскій Георгій, Поповъ Леонидъ, Солнцевъ Николай, Черноусовъ Сергѣй, Лобовъ Өедоръ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Билецкій Илья—по русскому письменному и ариөметикѣ; Гурковъ Николай—по пѣнію; Валлійскій Аркадій—по русскому письменному; Волочковъ Николай—по русск. письмен., латинскому и ариөметикѣ; Керножицкій Василій, Кособуко Николай и Морозовъ Михаилъ—по русскому письмен.; Новолѣтовъ Иванъ по греческому латинскому и пѣнію; Пясковскій Поліевктъ — по русск. яз. и пѣнію; Чернобаевъ Василій—по латинскому яз. и пѣнію; Яновкій Константинъ—по ариөметикѣ и пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: Андруцкій Дмитрій, Бурковъ Александръ и Медвѣдковъ Александръ.

Классъ 1-й.

Преводятся во 2-й классъ.

Баталинъ Павелъ, Бекаревичъ Леонидъ, Бригиневичъ Стефанъ, Брилліантовъ Стефанъ, Волочковъ Михаилъ, Егоровъ Ва-

силій, Керножицкій Иванъ, Кошмаровичъ Василій, Кукинъ Владиміръ, Полубинскій Евгеній, Трусевичъ Гавріилъ, Храцовъ Павелъ, Швецовъ Василій, Ѳедоровичъ Даніилъ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Билецкій Ѳеофанъ—по русскому письм. и ариѳметикѣ; Бруевичъ Петръ, Бурковъ Стефанъ, Васильевъ Василій, Егоровъ Иванъ, Конарскій Сергѣй и Шелепинъ Петръ—по русскому письменному; Евлановъ Петръ—по русск. письм. и пѣнію; Касаткинъ Меѳодій—по славянскому яз. и ариѳметикѣ; Костко Александръ—по Закону Божію; Рацевичъ Викторъ—по русск. яз.; Шабуніо Сергѣй—по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Бардовскій Петръ, Ермоловичъ Николай, Лобовъ Петръ, Калиновскій Павелъ—по болѣзни; Керножицкій Николай и Яновскій Стефанъ—по малоуспѣшности; Гончаровъ Стефанъ—увольняется изъ училища.

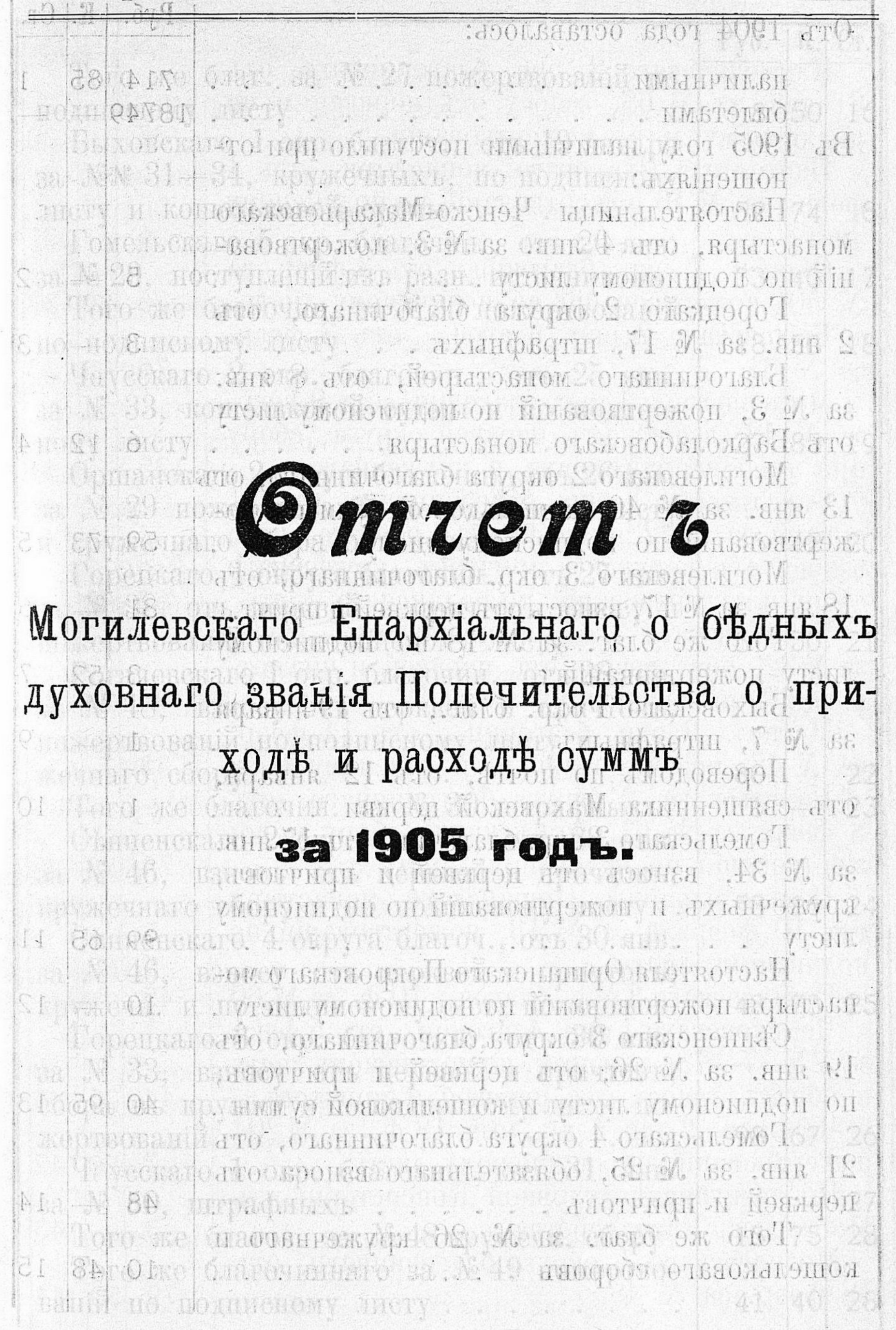
От Совѣта Ольшанской второклассной школы, Оршанскаго уѣзда.

Совѣтъ Ольшанской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ вновь поступить въ школу назначены на 2-е сентября, а повѣрочныя испытанія малоуспѣшнымъ ученикамъ по соотвѣтствующимъ предметамъ будутъ произведены 4-го сентября. Начало учебныхъ занятій съ 5-го сентября.

При этомъ № прилагается отчетъ Могилевскаго Епархіальнаго о бѣдныхъ духовнаго званія Попечительства о приходѣ и расходѣ суммъ за 1905 г.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій.*

Могилевъ на Днѣпрѣ Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.

Отчетъ

Могилевскаго Епархіальнаго о бѣдныхъ духовнаго званія Попечительства о приходѣ и расходѣ суммъ

за 1905 годъ.

	Руб.	К.	Ст.
Отъ 1904 года оставалось:			
наличными	714	85	1
билетами	18749	—	—
Въ 1905 году наличными поступило при отношеніяхъ:			
Настоятельницы Ченско-Макарьевскаго монастыря, отъ 4 янв. за № 3, пожертвованій по подписному листу	5	—	2
Горецкаго 2 округа благочинаго, отъ 2 янв. за № 17, штрафныхъ	3	—	3
Благочиннаго монастырей, отъ 8 янв. за № 3, пожертвованій по подписному листу отъ Барколабовскаго монастыря	6	12	4
Могилевскаго 2 округа благочиннаго, отъ 13 янв. за № 40, кошельковой суммы и пожертвованій по подписному листу . . .	59	73	5
Могилевскаго 3 окр. благочиннаго, отъ 18 янв. за № 17, взносъ отъ церквей и причт.	31	—	6
Того же благ. за № 18 по подписному листу пожертвованій	3	52	7
Быховскаго 1 окр. благ., отъ 19 января за № 7, штрафныхъ	1	—	9
Переводомъ по почтѣ, отъ 12 января, отъ священника Маховской церкви	1	—	10
Гомельскаго 3 окр. благочин. отъ 17 янв. за № 34, взносъ отъ церквей и причтовъ, кружечныхъ и пожертвованій по подписному листу	99	65	11
Настоятеля Оршанскаго Покровскаго монастыря пожертвованій по подписному листу .	10	—	12
Сѣнненскаго 3 округа благочиннаго, отъ 19 янв. за № 26, отъ церквей и причтовъ, по подписному листу и кошельковой суммы .	40	95	13
Гомельскаго 4 округа благочиннаго, отъ 21 янв. за № 25, обязательнаго взноса отъ церквей и причтовъ	48	—	14
Того же благ. за № 26 кружечнаго и кошельковаго сборовъ	10	48	15

	Руб.	К.	Ст.
Того же благ. за № 27 пожертвованій по подписному листу	8	50	16
Быховскаго 1 окр. благоч., отъ 19 января за №№ 31—34, кружечныхъ, по подписному листу и кошельковой суммы	52	74	8
Гомельскаго 5 окр. благочин., отъ 26 янв. за № 29, поступленій изъ разн. источниковъ .	33	40	17
Того же благочин. за № 30 пожертвованій по подписному листу	18	50	18
Чаусскаго 2 окр. благочин., отъ 25 янв. за № 33, кошельковой суммы и по подписному листу	27	85	19
Оршанскаго 2 округа благочин., отъ 26 янв. за № 29 пожертвованій по подписному листу и кружечнаго сбора отъ церквей	46	42	20
Горецкаго 1 округа благочин., отъ 27 янв. за № 38, отъ церквей и причтовъ взносу и пожертвованій по подписному листу . . .	51	50	21
Рогачевскаго 1 окр. благочин., отъ 28 янв. за № 48, взносу отъ церквей и причтовъ, пожертвованій по подписному листу и кружечнаго сбору	80	—	22
Того же благочин. за № 30 штрафныхъ .	1	—	23
Сѣнненскаго 2 окр. благоч., отъ 28 янв. за № 46, взносъ отъ церквей и причтовъ, кружечнаго сбору и по подписному листу .	58	16	24
Сѣнненскаго 4 округа благоч., отъ 30 янв. за № 46, взносу отъ церквей и причтовъ, кружечн. и по подписному листу пожертвов.	43	73	25
Горецкаго 3 окр. благочин., отъ 30 янв. за № 33, взносу отъ церквей и причтовъ, сбора въ кружки и по подписному листу пожертвованій	98	67	26
Чаусскаго 1 окр. благочин., отъ 31 янв. за № 50, штрафныхъ	1	—	27
Того же благоч. за № 48 кружечн. сбору .	15	75	28
Того же благочиннаго за № 49 пожертвованій по подписному листу	41	40	28

	Руб.	К.	Ст.
Климовичскаго 2 окр. благочиннаго, отъ 31 янв. за № 68, взносу отъ церквей и по подписному листу пожертвованій	37	—	30
Настоятеля Охарскаго монастыря, отъ 1 февр. за № 16 пожертвованій по подписному листу	6		31
Сѣннен. 1 окр. благочин., отъ 3 февр. за № 50, пожертвованій по подписному листу .	26	50	32
Быховскаго 2 окр. благоч., отъ 3 февр. за № 31	76	95	33
Могилевскаго 1 окр. благочин., отъ 9 февр. за № 42, взносу отъ церквей округа, сбору при требоисправленіяхъ и кружечнаго . .	125	2	34
Гомельскаго 1 окр. благочиннаго, отъ 21 января за № 22, штрафныхъ, обязательнаго взносу отъ церквей и причтовъ, кружечнаго сбору и пожертвованій по подписному листу .	62	80	35
Чериковскаго 3 окр. благоч., отъ 7 февр. за № 32, обяз. взносу отъ церквей и пожертвованій по подписному листу	98	26	36
Мстисл. 3 окр. благочин., отъ 14 февр. за № 42, пожертвованій по подписному листу	33	—	37
Гомельскаго 2 округа благочиннаго, отъ 8 февр. за № 61, кружечнаго сбору и пожертвованій по подписному листу	74	78	38
Настоятельницы Оршанскаго монастыря отъ 10 февраля за № 13, пожертвованій по подписному листу	4	65	39
Рогачевскаго 3 окр. благоч., 10 ф. за № 60	45	—	40
Чериковскаго 1 окр. благочин., отъ 5 февр. за №№ 77—78, пожертв. по подписному листу и обязат. взносу отъ церквей и причтовъ .	44	35	41
Чериков. 2 окр. благ., отъ 18 ф. за № 204 пожертвованій по подписному листу	7	50	42
По ассигновкѣ духовной Консисторіи изъ Могилевск. Казначейства	3	—	43
Могилевскаго 1 округа благочиннаго, отъ 18 февр. за № 48	79	50	44

	Руб.	К.	Ст.
Быховскаго 3 окр. благочиннаго, отъ 23 февр. за № 119, обязат. взносу отъ церквей, кружечн. и пожертвованій подписному листу	51	—	45
Оршанскаго 3 окр. благоч., отъ 26 февр. за № 153, кошельковой суммы, кружечныхъ и пожертвованій по подписному листу. . .	87	46	46
Мстисл. 3 окр. благочин., отъ 1 марта за № 57, штрафныхъ	1	—	47
Рогачевскаго 3 окр. благоч., отъ 7 марта за № 95, штрафныхъ	6	—	48
Оршанскаго 4 окр. благочиннаго, отъ 9 м. за № 104 обязат. взносу отъ церквей и причтовъ, кружечныхъ и пожертвованій по подписному листу	65	90	49
Гомельскаго 2 окр. благочин., отъ 14 м. за № 92, штрафныхъ	10	—	50
Рогачевскаго 2 окр. благочин., отъ 71 мар. за № 98, обязательн. взносу отъ церквей и причтовъ, кружечнаго сбору и пожертвованій по подписному листу	63	80	51
Оршанскаго 1 окр. благочин., отъ 19 мар. за № 140, обязат. взносу отъ церквей и причтовъ, кружечныхъ и по подписному листу .	79	81	52
Горецк. 2 окр. благоч., отъ 21 марта за № 159, обязат. взносу отъ церквей и причтовъ, кружечныхъ и пожертв. по подписному листу	78	38	53
Могилев. 3 окр. благочин., отъ 30 марта за № 39, штрафныхъ	3	—	54
Благочиннаго монастырей, отъ 1 апр. за № 111, пожертвов. по подписнымъ листамъ отъ монастырей Тупичевскаго, Барколабовичскаго и Мазоловскаго	10	15	55
Рогачевскаго 2 окр. благочиннаго, 28 м. за № 116, штрафныхъ	7	—	56
Мстиславскаго 1 округа благочиннаго отъ 5 апр. штрафныхъ	3	—	57
Климов. 1 окр. благ., отъ 28 мар. за №166 .	79	81	58

	Руб.	К.	Ст.
Того же благочин. въ дополненіе къ тому же отношенію	46	59	59
Мстиславскаго 2 окр. благочиннаго, отъ 14 апрѣля за № 123	2	—	60
Чериковскаго 3 окр. благочин., 23 апр. за № 259, штрафныхъ	25	—	62
Чериковскаго 1 окр. благочиннаго, отъ 20 апр. № 244, штрафныхъ	5	—	61
Сѣнненскаго 1 окр. благоч., отъ 29 апр. № 159, штрафныхъ	10	—	63
Того же благочиннаго за № 160 штрафн. .	—	50	64
Мстиславск. 2 окр. благочиннаго, отъ 30 апр. за № 161, штрафныхъ	1	—	65
Гомельскаго 3 окр. благочин., отъ 2 мая за № 135, штрафныхъ	5	—	66
Чериковскаго 1 окр. благочин., отъ 4 мая за № 261, штрафныхъ	1	—	67
Того же благочиннаго за № 273 штрафн. .	5	—	68
Могилевской духовной Консисторіи, отъ 23 мая за № 6889, штрафныхъ	—	50	69
Чаусскаго 1 округа благочин., отъ 14 мая за № 223	1	—	70
Рогачевскаго 1 окр. благочиннаго, отъ 16 мая за № 269	1	—	71
Горецкаго 2 округа благочин., отъ 16 мая за № 332	1	—	72
Мстиславск. 1 окр. благочин. отъ 17 мая .	36	—	73
Гомельскаго 4 округа благочиннаго, отъ 22 мая за № 200, штрафныхъ	—	35	74
Оршанскаго 1 окр. благочин., отъ 1 іюня за № 271, штрафныхъ	—	42	75
Настоятеля Могилевскаго Каѳедральнаго собора, отъ 16 мая за № 126	—	90	76
Могилевской духовной Консисторіи, отъ 3 іюна за № 7385, завѣщанныя Попечительству заштатнымъ священникомъ Команскимъ	1	71	77
Благочиннаго Могилево-градскихъ церквей отъ 28 іюня за № 135, взноса отъ причт. .	7	—	83

	Руб.	К.	Ст.
Того же благочин. за № 136 отъ церквей	14	—	84
Того же благочин., за № 137 отъ 28 іюня, пожертвованій по подписному листу	12	80	85
Того же благоч., отъ 30 іюня № 195, штр.	1	—	86
Того же благочин., отъ 30 іюня № 130, ½% изъ жалованья	29	91	87
Чериковскаго 3 округа благочин. № 341, штрафныхъ	3	—	88
Томскаго Епархіальнаго Попечительства, отъ 10 іюня № 166, пособіе вдовѣ священ. Ермоловичъ и женѣ священника Горбихъ	60	—	89
Настоятельницы Ченско-Макарьевскаго монастыря, отъ 2 іюля № 59, 1% съ капитала 19005 р. за проданный лѣсъ	190	5	90
Рогачевскаго 2 окр. благочин., отъ 1 іюля № 180, штрафныхъ	2	—	91
Настоятеля Могилевской Петро-Павловск. церкви, отъ 16 іюля № 196, штрафныхъ	3	—	92
Гомельскаго 5 округа благочин., отъ 13 іюля № 233, кружечнаго сбору, отъ празднаго псаломщицкаго мѣста и ½ дохода по наблюденію цер. священ. Святиловичской цер.	16	43	93
Гомельскаго 1 окр. благочин., отъ 20 іюля № 209, обязательнаго налога отъ церквей въ пользу Попечительства	2	—	94
Рогачевскаго 3 окр. благочин., отъ 19 іюля № 232, обязательный взносъ отъ цер. округа	30	—	95
Чаусскаго 2 окр. благочин., отъ 19 іюля № 366, часть полугодичнаго сбора отъ церквей и причтовъ	4	—	96
Чаусскаго 1 окр. благочин., отъ 26 іюля № 329, отъ церквей округа	21	50	97
Быховскаго 1 окр. благочин., отъ 26 іюля № 428, кружечнаго сбору	5	13	98
Горецкаго 2 окр. благочин., отъ 24 іюля № 457, штрафныхъ	3	—	99
Оршанскаго 1 окр. благочин., отъ 2 августа № 401, кружечнаго сбору	26	40	100

	Руб.	К.	Ст.
Быховскаго 2 окр. благочин., за №№ 335, 336, 337, 338 (339, 340 и341 отношенія отосланы съ деньгами въ Правлен. Эмеритуры)	164	30	101
Оршанскаго 2 окр. благочин., отъ 5 авг. № 318, кружечнаго сбору и штрафныхъ . .	15	87	102
Сѣнненск. 4 окр. благоч., отъ 8 авг. № 445, кружечнаго сбору отъ церквей	2	35	103
Могилевск. 1 окр. благочин., отъ 10 авг. за № 204, въ похоронную кассу	121	30	104
Сѣнненск. 3 окр. благочин., отъ 8 авг. за № 295, штрафныхъ	—	50	105
Могилевскаго 1 окр. благочин., отъ 10 авг. № 206, штрафныхъ	4		106
Горецкаго 2 окр. благочин., отъ 9 авг. № 471, кружечнаго сбору	12	91	107
Оршанск. 4 окр. благочин., отъ 11 авг. № 223, кружечнаго сбору	14	60	108
Генеральнаго Общества страхованія жизни, отъ 16 авг. № 7510, страховой полисъ для выдачи наслѣдн. свящ. Горбика на	2000	—	109
Могилевск. 2 окр. благочин. № 178 штр.	1	—	110
Чаусскаго 1 округа благочин., отъ 9 сент. № 378, штрафныхъ	1	—	111
Климовичскаго 1 окр. благочин., отъ 16 сент. № 431, кружечнаго сбору отъ церкв. .	42	30	112
Бывш. секретаря Епарх. Попеч. Валлійскаго, отъ 10 сент. вымрочен. капитала съ протоіерея Ганкевича	72	18	113
Могилево-градскаго благоч., отъ 24 авг. № 35, штрафныхъ	3	—	114
Могилевской духовной Консисторіи, за № 8591 отъ 1 іюля штрафныхъ	3	—	115
Могилевск. 2 окр. благоч., отъ 26 сент. № 229, штрафныхъ	1	—	116
Оршанск. 3 окр. благочин., отъ 17 сент. № 391, штрафныхъ	—	50	117
Гомельскаго 4 окр. благоч., отъ 15 сент. № 321, кружечнаго сбору отъ церквей . .	5	40	118

                      МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 августа. № 16. 1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Что намъ дѣлать?

Тяжелое время переживаемъ мы, братіе! Вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ наше отечество не пользуется миромъ и благоденствіемъ. Болѣе полутора лѣтъ продолжалась тяжелая и несчастная для насъ война съ японцами, унесшая очень и очень много жертвъ какъ матеріальныхъ, такъ и человѣческихъ. Думали и надѣялись, что по заключеніи мира наше отечество быстро начнетъ оправляться отъ понесенныхъ потерь, но этимъ надеждамъ Господь не судилъ оправдаться. Вслѣдъ за окончаніемъ внѣшней войны, началась у насъ междоусобная брань, возникли внутренніе безпорядки и смуты, не менѣе раззорительные и позорные, чѣмъ и война съ японцами. Правда, въ послѣднее время стало значительно спокойнѣе, массовыхъ безпорядковъ уже нѣтъ, и дай Богъ, чтобы они не повторялись. О семъ усердно нужно молить Господа Бога, но и съ своей стороны нужно принимать мѣры, чтобы Господь не прогнѣвался снова на насъ и не посѣтилъ тѣми же или другими какими-либо бѣдствіями. Но что же намъ дѣлать, чтобы съ нами и нашимъ отечествомъ не повторялись минувшія бѣдствія, или чтобы не постигли насъ какія-либо другія несчастія?

Рѣшеніемъ этого вопроса занято теперь и правительство, и общество, и печать. Отъ рѣшенія его не можетъ уклоняться и

Церковь въ лицѣ своихъ представителей. Итакъ, что же намъ дѣлать? *Что сотворимъ, мужіе, братіе?* (Дѣян. II, 37).

Въ обществѣ и печати этотъ вопросъ рѣшается очень различно. Всѣ подѣлились на партіи, соединяются въ собранія, толкуютъ, спорятъ между собою, при чемъ дѣло не обходится и безъ ссоръ, но къ соглашенію придти не могутъ. Св. Церковь выше этихъ толковъ, чужда всякихъ партій, всякихъ распрей. Но она одна обладаетъ *вселенскою истиною*, которая могла бы примирить всѣ партіи, если бы всѣ люди были послушны голосу Церкви. Она свято чтитъ преданія, но не отказывается отъ новаго, если оно хорошо и для чадъ ея полезно. Правда, она не задается прямо и непосредственно рѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые волнуютъ теперь общество и печать. Она вообще не задается цѣлью измѣнять законы человѣческихъ общежитій, предлагать новые, хотя бы и болѣе совершенные. Она имѣетъ дѣло съ внутреннимъ человѣкомъ, съ устроеніемъ царства Божія въ сердцахъ вѣрующихъ, заботится о нравственномъ усовершенствованіи своихъ чадъ, но чрезъ это какъ много она можетъ сдѣлать и для внѣшняго, земнаго благополучія отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ и государствъ! Созидая царство Божіе въ сердцахъ людей, Церковь утверждаетъ, что внѣшнее, земное царство только тогда можетъ вполнѣ устроиться, когда будетъ устроено царство Божіе внутрь насъ, т. е., въ душѣ нашей. И исторія распространенія христіанства со всею очевидностью потверждаетъ эту истину. Первые христіане заботились о своемъ личномъ нравственномъ усовершенствованіи; общественныхъ, политическихъ вооросовъ они не касались,—и что же? Этимъ самимъ они преобразовали и общественныя учрежденія. Господь, Его Апостолы и ихъ преемники не вооружались даже противъ рабства; они только давали наставленіе рабамъ и господамъ, какъ они должны вести себя по отношенію другъ къ другу, старались упорядочить, смягчить ихъ взаимныя отношенія, и, тѣмъ не менѣе, рабство подъ вліяніемъ христіанства повсюду

постепенно уничтожалось. Да иначе и быть не могло. Истинный христіанинъ не могъ быть неправеднымъ судіею, продажнымъ адвокатомъ, безнравственнымъ правителемъ, не могъ быть и рабовладѣльцемъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, потому что, ставъ таковымъ, онъ пересталъ бы быть истиннымъ христіаниномъ и могъ бы подвергнуться отлученію отъ общенія со всѣми христіанами. Первые христіане твердо помнили и строго блюли наставленія Апостола: "Я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ таковымъ даже не ѣсть вмѣстѣ... извергните развращеннаго изъ среды вашей (1 Кор. 5, 11, 13); если кто не слушаетъ словъ нашихъ, имѣйте его на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его, не считая его за врага, а вразумляя, какъ брата" (2 Сол. 3, 14—15). Такимъ образомъ, первые христіане, блюдя чистоту нравовъ, вносили эту чистоту всюду, гдѣ бы ни находились, гдѣ бы ни служили: въ сенатъ, въ войско, на торжище, ко двору царей, не говоря уже о семьѣ. Они поистинѣ были свѣтомъ, просвѣщающимъ языческую тьму, проникающимъ всюду. Своими добрыми нравами они смягчали языческіе нравы и мало-по-малу перекодили языческое общество, хотя никогда не ставили своею цѣлью мѣнять общественныя учрежденія.

Наше отечество въ настоящее время, безъ сомнѣнія, нуждается въ обновленіи общественныхъ учрежденій, въ водвореніи законности, мира и порядка. Какъ же думаютъ всего этого достигнуть? И общество, и печать возлагаютъ большую и даже, пожалуй, единственную надежду на Государственную Думу, на новые законы, которые она имѣетъ издать, на конституцію и Высочайше дарованную населенію свободу. А нѣкоторые идутъ дальше и находятъ необходимымъ для благоденствія страны совершенно измѣнить существующій у насъ государственный строй, произвести революцію. Какое самообольщеніе! Какъ будто съ перемѣною об-

щественныхъ учрежденій, съ изданіемъ новыхъ законовъ и съ полученіемъ свободы непремѣнно сразу же и безъ всякаго старанія съ нашей стороны водворятся у насъ законность, миръ, порядокъ? Я не говорю уже о полной революціи, которая почти всегда и вездѣ приносила современнымъ жителямъ неисчислимыя бѣдствія, трудно поправимыя и впослѣдствіи. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, серьезно можно думать, что съ преобразованіемъ общественныхъ учрежденій, съ изданіемъ новыхъ законовъ и съ дарованіемъ свободы сразу настанетъ на землѣ рай, воцарится правда сильные перестанутъ тѣснить слабыхъ, богатые возлюбятъ бѣдныхъ, настанетъ миръ на землѣ? Да откуда же возьмется эта правда, если ея нѣтъ и не будетъ въ душѣ? Откуда будетъ миръ, если въ сердцѣ бушуютъ страсти? Сколько ни перемѣняйте, сколько ни преобразовывайте общественныя учрежденія, но если мы сами не перемѣнимся, если будемъ по прежнему горды, корыстолюбивы, завистливы, злы и т. п., то никакого толку отъ этого не будетъ. Подобнымъ образомъ и никакіе законы, хотя бы даже и самые совершенные, не принесутъ намъ дѣйствительной пользы, если мы останемся съ прежними нравственными недостатками. Какіе законы ни издавайте, нечестные люди всегда найдутъ способъ обходить ихъ и, повидимому, на самомъ законномъ основаніи творить свои беззаконныя дѣянія. А что сказать о свободѣ, если она не освящается религіею, не просвѣщается духомъ любви Христовой? Она нерѣдко тогда обращается въ самый страшный произволъ, и сколько въ такомъ случаѣ именемъ ея совершается самыхъ грубыхъ насилій, проливается человѣческой крови!

Итакъ, отчего же наше отечество постигли тѣ бѣдствія, нестроенія и смуты, которыя мы переживаемъ? Отчего оно такъ пало, особенно въ минувшій годъ, что, къ крайнему стыду и огорченію нашему, „сдѣлалось посмѣшищемъ у сосѣдей (Пс. 30, 12), притчею во языцѣхъ?“ (Пс. 43, 15) Оттого ли, что нашъ государ-

ственный строй и всѣ общественныя учрежденія устарѣли и требуютъ перемѣны, что законы наши несовершенны, что мы лишены были свободы безбоязненно говорить правду, обличать преступленія? По крайней мѣрѣ, отъ этого ли только?—Нѣтъ и нѣтъ. На наше отечество обрушились бѣдствія оттого, что въ немъ пала вѣра, чрезвычайно понизился уровень общественной нравственности. Вотъ гдѣ коренная причина всѣхъ нашихъ бѣдъ, нестроеній и смутъ, оттого и общественныя учрежденія наши оказались не на высотѣ своего назначенія, оттого и законы плохо ограждали насъ отъ произвола и насилія, что сами мы, съ высшаго и до низшаго, стали плохи, потеряли братскую любовь другъ къ другу, уваженіе къ старшимъ и къ закону, перестали, какъ должно, любить даже свое отечество. Намъ Высочайше дарованы гражданская и религіозная свододы, и что же? Какъ мы воспользовались ими? Не усилились ли у насъ послѣ этого еще болѣе смуты и нестроенія? Не говоримъ уже о взрослыхъ. Даже дѣти, десяти-двѣнадцати-лѣтніе школьники потребовали себѣ свободы—и чего же именно потребовали? Чтобы ихъ освободили отъ обязанности посѣщать храмъ Божій для молитвы, отдавать почтеніе наставникамъ и воспитателямъ при встрѣчахъ, чтобы имъ разрѣшили открыто курить и т. п. Не свидѣтельствуетъ ли все это о томъ, что нравственная порча пустила глубокіе корни въ наше общество, проникла въ семью и коснулась уже дѣтей?

Что же намъ дѣлать, чтобы минувшія бѣдствія не повторились снова, чтобы въ нашемъ отечествѣ водворились законность, миръ и порядокъ, и оно заняло опять подобающее ему мѣсто среди прочихъ государствъ свѣта? *Что сотворимъ, мужіе, братіе?*

Когда съ этитъ вопросомъ іудеи, распявшіе Христа, обратились къ апостоламъ, послѣ того какъ Ап. Петръ въ день Пятидесятницы разъяснилъ имъ всю тяжесть грѣха христоубійства, то тотъ же св. Апостолъ отвѣтилъ имъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ"*

Дѣян. II, 38). Казалось бы, отъ Ап. Петра можно было ожидать не этого отвѣта или, по крайней мѣрѣ, не этого только, а, напримѣръ, такого: главные виновники смерти Христа—наши первосвященники и ихъ ближайшіе совѣтники—книжники и фарисеи; они у насъ плохіе люди; будемъ сами выбирать себѣ первосвященниковъ, а также сами же и изъ своей среды выберемъ и приставимъ къ нимъ совѣтниковъ, безъ которыхъ они не могли бы дѣлать ничего, позаботимся вообще объ улучшеніи нашего общественнаго строя. Но Ап. Петръ ничего подобнаго не предложилъ своимъ слушателямъ, а потребовалъ отъ нихъ только покаянія, нравственнаго усовершенствованія. Онъ, очевидно, не признавалъ за всѣми и каждымъ и, прежде всего, за собою права вмѣшиваться непосредственно въ дѣла общественнаго управленія, а считалъ это обязанностью законно избранныхъ или постановленныхъ на то людей, не видѣлъ онъ, несомнѣнно, существенной пользы и въ выборѣ новыхъ правителей, если избиратели и избираемые не будутъ нравственно совершеннѣе, почему и потребовалъ отъ всѣхъ только покаянія, нравственнаго усовершенствованія.

Предоставимъ же, братіе, и мы пещись объ усовершенствованіи нашихъ общественныхъ учрежденій и законовъ Государю, Государственной Думѣ и вообще законно поставленнымъ или избраннымъ на то людямъ, а сами позаботимся о своемъ нравственномъ усовершенствованіи и о внѣдреніи нравственныхъ христіанскихъ началъ въ семью. Будемъ слушаться голоса пророковъ, которые наставляютъ насъ: «*отъимите лукавство отъ душъ вашихъ* (Ис. I, 16); *сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ*» (Іезек. XVIII, 31), и будемъ молить Господа: Владыко Многомилостиве! не погуби насъ со беззаконіями нашими, но даруй намъ прочее время живота нашего скончати въ покаяніи, мирѣ, спокойствіи и во всякомъ благополучіи. Аминь.

Евсевій, Епископъ Владивостокскій.

ЦЕРКОВЬ И РЕВОЛЮЦІЯ.

Въ переживаемое Россіей время болѣе, чѣмъ когда-либо, полезно вспоминать уроки исторіи. Изучая политическія конвульсіи, которыми болѣли въ прошлые вѣка другіе народы, русскіе люди могутъ получить понятіе о томъ, что ожидаетъ ихъ въ случаѣ торжества революціонныхъ элементовъ и сообразить, соотвѣтствуютъ ли подобныя картины будущаго идеаламъ нашего ума и сердца.

Особенно поучительна исторія парижской коммуны, потому что такъ называемая русская революція—ея родная дочь, наши революціонеры суть прямые послѣдователи поджигателей и убійцъ французской коммуны. Чуть не главной чертой тѣхъ и другихъ является ненависть къ христіанству, выражающаяся въ каждомъ дѣйствіи французскихъ коммунаровъ, какъ и русскихъ крамольниковъ. Необычайно интересныя подробности объ этой ненависти сообщаетъ историкъ Леканюэ въ „Le correspondant“, разсказывая намъ о судьбѣ, постигшей католическіе храмы Парижа во время кратковременнаго, но ужаснаго правленія „стаи бѣшенныхъ собакъ“ *), именуемаго коммуной.

„Господь защитилъ свои храмы лучше, чѣмъ сильные міра свои дворы“,—говоритъ французскій писатель, указывая на страстное желаніе коммунаровъ стереть съ лица земли все, напоминающее о христіанствѣ. Одинъ изъ первыхъ декретовъ революціоннаго правительства постановилъ: „отдѣленіе церкви отъ государства“. Но самозванные диктаторы, завладѣвшіе несчастнымъ Парижемъ чисто по разбойничьи, были (за немногими исключеніями) люди настолько необразованные и невѣжественные, что не понимали самыхъ простыхъ политическихъ и административныхъ терминовъ. Для этихъ полуграмотныхъ хулигановъ, наряженныхъ въ мундиры министровъ или генераловъ, „отдѣленіе церкви отъ государства“ было равносильно полному упраздненію христіанства, въ

*) Это названіе коммуны принадлежитъ одному изъ бывшихъ членовъ Росимо.

чемъ и признавались совершенно откровенно. Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ воротилъ коммуны, парикмахерскій подмастерье Рауль Риго, отвѣчалъ священнику, осмѣлившемуся протестовать противъ насилій надъ духовенствомъ: „Наша революція направлена противъ Бога, религіи и поповъ. Все это должно исчезнуть безъ остатка"!.. Столь же цинично пишетъ одинъ изъ оффиціальныхъ журналовъ коммуны отъ 20-го апрѣля 1871 г. „Революція 71 года—проявленіе атеизма. Наша республика ненавидитъ такъ называемое христіанство. Мы не хотимъ вздорной болтовни, именуемой молитвой, у могилы нашихъ матерей, у брачнаго ложа нашихъ женъ"... и. т. д.

Согласно такимъ принципамъ, коммуна преслѣдовала духовенство, не обращая вниманія ни на возрастъ, ни на добродѣтели. Число убитыхъ священнослужителей, съ архіепископомъ парижскимъ во главѣ, такъ велико, что недоумѣваешь, какъ могло подобное гоненіе происходить къ цивилизованной странѣ, въ концѣ 18-го вѣка... Очевидно, ненависть къ христіанству заглушала не только человѣческія чувства, но и простой здравый смыслъ, переходя даже на неодушевленные предметы. Точно повѣтріе святотатства пронеслось надъ Парижемъ, заставляя стадо безумныхъ преступниковъ осквернять церкви, уничтожать кресты и священныя книги, статуи, иконы и духовныя одежды. Преступники не замѣчали того, что ихъ гнусное кощунство было въ сущности отрицаніемъ ихъ показнаго невѣрія. Кто же станетъ ненавидѣть и преслѣдовать то, что искренно считаетъ несуществующимъ?..

„Свобода совѣсти", столь торжественно провозглашенная коммуной, привела къ тому, что никто не смѣлъ перекреститься или произнести имя Божіе, не рискуя немедля попасть въ тюрьму, а оттуда на разстрѣлъ безъ дальнихъ церемоній. Церкви запирали, священниковъ изгоняли или заточали, церковное имущество грабили и уничтожали. Грабежъ этотъ назывался „конфискаціей". Любая шайка пьяныхъ милиціонеровъ (называющихъ себя „національно

гвардіей“) неожиданно врывалась въ какой-либо храмъ и начинала хозяйничать, не ожидая даже окончанія богослуженія. Срывали иконы, разбивали статуи, рвали одежды въ ризницахъ и книги въ библіотекахъ. И если кто-либо рѣшался просить показать предписаніе власти, разрѣшающей подобное насиліе (какъ это сдѣлалъ молодой священникъ въ храмѣ св. Гонорія), то ему отвѣчалъ какой либо представитель экзекуціи, делегатъ коммуны выстрѣломъ изъ револьвера: „Вотъ наша власть! Мы не признаемъ другой“. На основаніи столь законныхъ „предписаній“, делегаты Ле-Муссю и и Фроссаръ, одинъ изъ прообразовъ современныхъ русскихъ хулигановъ,—тащили все, что имѣло какую-нибудь цѣнность, радуясь каждому случаю совершить святотатство. Такъ, въ церкви св. Евгенія старый служитель пробуетъ спасти сосудъ со св. Дарами, но его ловятъ въ алтарѣ... Тогда, открывъ священный сосудъ, делегаты плюютъ въ него съ грубымъ хохотомъ. Въ церкви святыхъ Іоанна и Франциска мальчишка 12 лѣтъ оскверняетъ купель для св. крещенія при бѣшеныхъ апплодисментахъ присутствующихъ „властей“.

Въ церкви святого Іакова одинъ изъ милиціонеровъ разстрѣливаетъ статую Спасителя, другой купаетъ свою собаку въ святой водѣ, третій всовываетъ трубку съ махоркой въ ротъ статуи Богоматери... Кресты, дарохранительницы, ризы, кадильницы, свѣтильники и т. п. церковная утварь складывается въ грязные мѣшки и раскидывается по полу—подъ ногами милиціонеровъ—„точно картофель въ погребѣ“, разсказываетъ одинъ изъ свидѣтелей во время процесса коммунаровъ. Что подороже, то исчезаетъ въ карманахъ господъ делегатовъ, мэровъ и коммиссаровъ коммуны, остальное продается за гроши евреямъ перекупщикамъ, неукоснительно сопровождающимъ каждую шайку, отправляющуюся „дѣлать обыски“ въ какой-либо церкви... Невозможно даже приблизительно подсчитать, сколько милліоновъ потеряла Франція отъ варварскаго разграбленія парижскихъ храмовъ. Сколько погибло художественныхъ

произведеній, драгоцѣнныхъ статуй, рѣдкихъ книгъ, церковной утвари, расплавленной невѣждами, цѣнившими только матеріалъ, не понимая, что художественная работа, подъ часъ, цѣны не имѣетъ. Въ одномъ соборѣ Парижской Богоматери потеряно до 300.000 франковъ, а этотъ храмъ пострадалъ меньше другихъ, благодаря мужеству медицинскаго персонала ближайшаго госпиталя „Hotel Dieu“, самоотверженно предохранившихъ древнее историческое зданіе отъ пожара и разрушенія, къ которому коммуна приговорила всѣ христіанскія церкви.

Изгнаніе священниковъ и прекращеніе богослуженій не удовлетворило коммунаровъ. Запретивъ христіанскому населенію Парижа молиться (въ то время, какъ еврейское населеніе преспокойно посѣщало свои синагоги), правительство разбойниковъ превратило нѣкоторые храмы въ конюшни, склады фуража и снарядовъ, большинство же въ „политическіе клубы“. Трудно передать, что говорилось и дѣлалось въ этихъ оскверненныхъ церквахъ. Лошади вели себя несравненно приличнѣй людей. Въ храмѣ св. Павла Винсента нѣкій пруссакъ Мюллеръ (коммуна не признавала патріотизма) взобрался съ грязными сапогами на главный алтарь, на которомъ постоянно стоялъ боченокъ съ водкой. Присутствующіе подходили поочередно и пили изъ дарохранильницъ, сопровождая кощунственную пародію св. причастія непечатными возгласами и пѣснями!.. Въ церкви св. Льва нѣкто Кобоско наряжается въ ризы и устраиваетъ пародію богослуженія, оканчивающуюся гигантскимъ канканомъ, послѣ котораго свѣчи тухнутъ, чтобы не мѣшать „забавляться“ политикамъ обоего пола... Даже кости похороненныхъ подъ плитою церквей не оставляются въ покоѣ. Ихъ вырываютъ подъ предлогомъ производства слѣдствія¹. Черепа служатъ мячиками для озвѣрѣлой молодежи, въ пустыхъ гробахъ проститутки, „сознательныя“ поклонницы коммуны, предаются свальному грѣху. „Ученые слѣдователи“ коммуны (среди которыхъ были мальчики 17-ти лѣтъ, буквально полуграмотные), „конста-

тирують“, конечно, что всѣ кости погребенныхъ въ церкви принадлежатъ женщинамъ!.. Немедленно газеты наполняются гнусными разсказами о „несчастныхъ жертвахъ монашескаго сластолюбія, заживо замурованныхъ послѣ преступныхъ оргій чернорizцами!“...

Революціонная „свобода печати“ разрѣшаетъ сообщать гнусную клевету, которую мы не рѣшаемся привести даже приблизительно,—но опровергать ее никто не долженъ... и не смѣетъ. Всѣ независимыя газеты закрыты по предписанію коммуны... Да и кому же охота ночевать въ тюрьмѣ, т. е рисковать быть разстрѣляннымъ на слѣдующее утро!... Для того, чтобы оклеветать христіанское духовенство (еврейскихъ раввиновъ никто не преслѣдовалъ, еврейскую религію ни одна газета не оскорбляла), коммунары не отступаютъ ни передъ какой грусностью, ни передъ какой комедіей. Такъ, въ церкви „Пресвятой Дѣвы Побѣдительницы“ делегаты находятъ великую статую великомученицы Евгеніи, присланную папой Піемъ IX. Голова этой статуи украшена золотистыми локонами. Ее немедля укрѣпляютъ на пику и выставляютъ въ полутемномъ углу церкви за барьеромъ, не позволяющимъ публикѣ приблизиться настолько, чтобы разглядѣть, въ чемъ дѣло. Газеты же усиленно приглашаютъ „всѣхъ честныхъ республиканцевъ“ полюбоваться на „послѣднюю жертву монашескаго разврата, на несчастную невинную дѣвушку, изнасилованную гнусными попами, тѣло которой духовные убійцы еще не успѣли уничтожить“!...

Бѣшеная ненависть къ христіанству ежедневно возрастаетъ!.. Оскверненія церквей уже недостаточно для защитниковъ „свободы совѣсти“, начинается ихъ разрушеніе... Въ храмахъ, превращенныхъ въ клубы, раздаются требованія избіенія „всѣхъ духовныхъ лицъ, содержащихся въ тюрьмахъ или скрывающихся въ городѣ“. Героини коммуны, по обыкновенію, еще циничнѣй, еще гнуснѣй и жесточе мужчинъ! Знаменитая „прачка изъ Батиньоля“ требуетъ, чтобы архіепископа „сожгли живого предъ соборомъ Богоматери“, другая подруга Луизы Мишель совѣтуетъ замѣнить мѣшки съ зем-

лей, которыми укрѣпляютъ уличныя баррикады, „тѣлами презрѣнныхъ чернорясниковъ", т. е. монаховъ и монахинь. Петрольщицы стаскиваютъ запасы керосина и пороха въ подвалы храмовъ, надѣясь стереть съ лица земли ненавистныя имъ зданія.

Первая попытка разрушенія производится въ храмѣ защитницы Парижа св. Женевьевы. Шайка пьяныхъ коммунаровъ врывается въ церковь, два смѣльчака лѣзутъ на крышу, снимаютъ крестъ и замѣняютъ его краснымъ знаменемъ.

„Разрушайте церкви", — постоянно приказываютъ главари коммуны. „Держите прицѣлъ на церкви", — гласитъ одно изъ послѣднихъ распоряженій по артиллеріи самозваннаго генерала Эда (Eudes), обокравшаго и сжегшаго дворецъ „Почетнаго Легіона". Нѣтъ храма, въ подвалы котораго не было бы привезено боченковъ съ порохомъ и жестянокъ съ керосиномъ, гдѣ бы не происходили попытки поджоговъ. Но Господь сохранилъ Свои храмы... Изъ безчисленныхъ церквей Парижа сгорѣла только одна. Всѣ остальныя были спасены въ полномъ смыслѣ слова чудеснымъ образомъ, не смотря на всѣ усилія коммунаровъ, старавшихся ихъ уничтожить.

Единственный разрушенный храмъ Богоматери (въ предмѣстьѣ Берси) былъ сожженъ по приказанію „Филиппа", негодяя, бѣжавшаго изъ острога, и ставшаго мэромъ 12-го округа, гдѣ онъ подписывалъ свои служебные декреты, за безграмотностью вѣроятно, номеромъ, подъ которымъ числился на галерахъ. Таковы были „выборные" правители коммуны, таковы были люди, поджигавшіе и грабившіе храмы и разстрѣливавшіе невинныхъ людей, убѣжденныхъ республиканцевъ, въ родѣ несчастнаго Шодея, погибшаго потому, что зналъ подробности о преступномъ прошломъ Рауля Риго, бывшаго воришкой прежде, чѣмъ стать революціонеромъ.

Пожарную команду, хотѣвшую тушить горящую церковь, шайка поджигателей не допустила исполнять свои обязанности. Одна изъ „героинь" коммуны (завербовавшей всѣхъ проститутокъ

города Парижа въ свои ряды) убила брандъмайора, не желавшаго подчиниться, остальныя женщины вмѣстѣ съ вѣчно пьяными милиціонерами составили гигантскій хороводъ вокругъ пылающаго храма, выстрѣлами изъ револьверовъ отгоняя пожарныхъ и дико завывая неприличныя шансонетки.

Такова была свобода совѣсти, провозглашенная парижской коммуной, принципы которой цѣликомъ передались „русскимъ" революціонерамъ нашего времени. Не худо напомнить объ этихъ фактахъ какъ легкомысленному и скоро забывающему русскому обществу, такъ и не знающему исторіи другихъ странъ русскому народу!... Неужели же и мы доживемъ до того времени, когда революціонные ораторы будутъ говорить рѣчи, стоя грязными сапогами на алтарѣ Казанскаго собора, а финансисты будущей коммуны, для „пополненія государственной кассы", станутъ распродавать брилліанты нерукотворнаго образа Спасителя!... Неужели и намъ, русскимъ, придется переживать оскверненіе храмовъ, избіеніе священниковъ, изгнаніе монаховъ и надругательства надъ монахинями?

Увы, чудныя слова „свобода, равенство, братство", въ революціонное время неукоснительно превращаются въ „рабство, насиліе и преслѣдованіе" всѣхъ несогласныхъ плясать вокругъ краснаго знамени, ругаясь надъ всѣмъ, что дорого христіанской душѣ и сердцу!... *А. Б.*

БОРКОЛАБОВСКІЙ СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ. *).

15. *Петронія Буляева* (Павлина) съ 1820—1824 г. Родомъ изъ Могилевскихъ мѣщанъ — Петронія сначала была казначеей въ Борколабовскомъ монастырѣ. Въ 1820 г. въ маѣ м. ей поручено управленіе мон. Вскорѣ же послѣ этого Петронія съ сестрами обра-

*) Окончаніе—см. № 12.

тилась къ архіепископу Даніилу съ прошеніемъ, въ которомъ, изобразивъ непорядки, вкравшіеся при прежней игуменіи, ходатайствовала дозволить для блага монастыря и общей пользы произвести самимъ инокинямъ „безпристрастный выборъ“ игуменіи. На эту просьбу послѣдовалъ такой отвѣтъ: „игуменьи не всегда по выбору монахинь бываютъ, но производятся въ сей чинъ и такія, коихъ достоинство извѣстно начальству; относительно же описанныхъ безпорядковъ объ оныхъ надлежало писать за жизнью, а не по смерти игуменіи—и какъ уже велѣно монахинѣ казначеѣ Петроніи быть управительницею монастыря: то и подтверждается чинить ей всѣмъ и во всемъ законное безропотное со смиреніемъ повинованіе. Богъ же покажетъ достойную, коей впредь быть игуменіею, по Его непреложному слову: ихъ же избра, сихъ и оправда и прослави.“ Быть можетъ, эта попытка возвратиться къ выборному началу была причиной того, что Петронія не была вовсе возведена въ санъ игуменіи и все время завѣдывала монастыремъ съ званіемъ управляющей. Вскорѣ по вступленіи Петроніи въ управленіе Борколабовскій монастырь подвергся ревизіи по назначенію архіепископа Даніила. Результаты ревизіи были вполнѣ благопріятны для монастыря и въ частности для Петроніи. „Вы, говоритъ оффиціально документъ, въ разсужденіи завѣдыванія монастыремъ и распоряженія имуществомъ онаго оправдываете въ полной мѣрѣ сдѣланную вамъ въ семъ случаѣ начальничью довѣренность, будучи по сей части довольно старательны, заботливы и бережливы; почему и на будущее время къ исправленію сей должности преимущественно предъ прочими способны.“ Въ 1823 г. управляющая мон. Петронія пострижена въ мантію и наречена Павлиной. При Петроніи закончилось возобновленіе Іоанно-Предтеченской церкви. При ней же монастырю завѣщана была тысяча р. скончавшейся въ монастырѣ помѣщицей Татьяной Казановичъ[1].

[1]) Указы Мог. Д. К. 12 августа 1820 г. № 2189, марта 23 дня 1821 г. № 633; замѣтки о мон. игум. Маріи—въ архивѣ Борк. мон.

16. *Агнія* съ 1842—1825 г. По вступленіи въ управленіе монастыремъ стала жестоко и несправедливо относиться къ инокинямъ и проживающимъ здѣсь сиротамъ и вдовамъ, била ихъ, изгоняла изъ монастыря, писала на нихъ съ помощью одного мѣщанина клеветническія жалобы. Кромѣ того, часто отлучалась изъ монастыря и подолгу проживала внѣ его. За ея „худые поступки, самовольство, дерзости и неспокойный характеръ“ Св. Синодъ, по представленію епархіальнаго начальства, удалилъ Агнію отъ управленія монастыремъ съ переводомъ ея въ Мазоловскій монастырь подъ строгій надзоръ на монашескую порцію. Но и здѣсь Агнія не успокоилась и, совершивъ рядъ новыхъ противозаконныхъ поступковъ, бѣжала въ 1825 г. изъ монастыря, за что св. Синодомъ лишена была сана и монашества въ 1834 г. Она пользовалась покровительствомъ графини Чернышевой и помѣщицы Ширяевой, которыя, однако, не могли спасти ее отъ печальной участи [1]).

17 *Серафима Тарасевичева* съ 1825 г. по 1830 г. Происходя изъ купеческаго званія, изъ Оршанскаго уѣзда, Серафима „находилась на изученіи и послушаніи“ въ Оршанскомъ Кутеинскомъ мон., здѣсь пострижена въ монашество и 30 лѣтъ несла обязанности казначеи. Въ 1825 г. Серафима назначена управляющей Борколабовскимъ монастыремъ „по ея хорошему поведенію и способности къ тому“ и въ 1827 г. 14 августа произведена въ игуменіи. Въ 1830 г. семидесятидвухлѣтней старицей игуменія Серафима переѣхала въ Оршанскій монастырь на покой [2]).

18. *Павлина* (Петронія Булаева) съ 1830—1832 г. управляла монастыремъ вторично.

19. *Ѳеона* Вольская съ 1832 г. по 1833 г. Происходя изъ дворянъ, Ѳеона была казначеей Оршанскаго Кутеинскаго монастыря

---

[1]) Указы Кон. 5 іюня 1825 г. № 1166, іюля 10 д. 1834 г. № 4174 и др., а также письмо изъ Москвы инокини Маргариты къ игуменіи Серафимѣ—въ арх. Борк. мон.

[2]) Указы М. Д. К. 5 іюня 1825 г. № 1166 и 2 сент. 1827 г. № 2972 и замѣтки о Боркол. мон, игум. Маріи—въ архивѣ Борколаб. мон. О ревизіи мон. при игум. Серафимѣ см. главу XI.

Управлять ей пришлось недолго, такъ какъ 14 апрѣля 1833 г. она скончалась „отъ гнилой горячки.“ Но въ этотъ короткій періодъ времени на долю игуменіи Θеоны выпала честь подвинуть къ доброму концу дѣло о спорной съ Сапѣгами и другими владѣльцами землѣ, такъ какъ игуменія, воспользовавшись проѣздомъ около обители Государя, повергла свою просьбу о рѣшеніи этого дѣла на Высочайшее имя [1]).

20. *Таисія* 1833—1834 г. Таисія въ 1833 г. назначена управляющей Борколабовскимъ монастыремъ изъ Мазоловскаго, гдѣ она была монахиней. Въ Борколабовѣ ей пришлось быть всего около года, и въ 1834 г. ея мѣсто предоставлено было монахинѣ Капитолинѣ [2]).

21. Игуменія *Капитолина* съ 1834 г. по 1844 г.,—урожденка Бѣлоруссіи, изъ духовнаго званія, въ 1813 г. поступила въ Мазоловскій, Мстиславскаго уѣзда, монастырь, гдѣ и пострижена въ 1827 г. въ монашество игуменомъ Θеоктистомъ. Здѣсь она проходила разныя послушанія и въ 1833 году назначена казначеею. Въ 1834 г. Капитолина получила въ управленіе Борколабовскій монастырь, а въ 1835 г. вручается ей и Буйничскій. Начальство не спѣшило, въ виду отвѣтственности поста, утверждать ее въ должности игуменіи и только въ 1838 г. она получила этотъ санъ. Въ 1844 году игум. Капитолина переведена была въ Оршанскій женскій монастырь, а на ея мѣсто назначена мать Евдоксія.

22. Игуменія *Евдоксія*—съ 1844 по 1862 г., родомъ изъ бѣлорусскихъ мѣщанъ. Въ 1828 г. поступила въ Оршанскій Успенскій мон., гдѣ и приняла въ 1833 г. постриженіе въ иночество отъ руки архимандрита Θеофила. Въ 1844 г., 12 января по предложенію архіеп. Исидора, опредѣлена управляющею Буйничскимъ

[1]) Замѣтки игум. Маріи; см. выше главу VIII и документы Борк. мон.—въ архивѣ Борк. мон.

[2]) Замѣтки игум. Маріи.

и приписнымъ къ нему Борколабовскимъ монастырями и 16 мая того же года возведена въ санъ игуменіи. Во главѣ монастыря Евдоксія стояла до 1862 г., когда мѣсто ея восприняла Милетина.

23. Игуменія *Милетина* съ 1862 по 1866 г., въ мірѣ Марія Иванова Ватаци, изъ дворянъ Смоленской губ. Въ то время, какъ большинство современныхъ ей инокинь умѣло только читать и писать, Ватаци обучалась Закону Божію, французскому и нѣмецкому языкамъ, географіи, исторіи, грамматикѣ и ариѳметикѣ. Въ 1845 г. она поступила въ Оршанскій мон. послушницею „въ надеждѣ полученія монашества", каковое и приняла черезъ годъ отъ архимандрита Іоанникія. Вызванная еп. Анатоліемъ въ Буиничи (1848 г.), она много потрудилась на пользу дома призрѣнія въ качествѣ надзирательницы его. Въ 1862 г. она получила должность игуменіи и управляла соединенными монастырями до 1865 года. Игуменія Милетина была противницею земельныхъ владѣній монастырскихъ, полагая, что назначеніе инока—молитва. Сама она любила молитвенное правило и всегда ходила къ началу церковныхъ службъ.

24. Игуменія *Евлампія* съ 11 ноября 1866 по 1887 г., родомъ изъ Бѣлоруссіи, обучалась русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, священной исторіи, въ 1836 г. принята въ Буиничскій монастырь и пострижена въ 1842 г. архимандритомъ Леонидомъ въ мантію; здѣсь несла должность клирошанки, уставщицы и учительницы дома призрѣнія. Съ 1848 г., послѣ того, какъ отказалась быть надзирательницею дома призрѣнія, Евлампія переведена была въ Борколабовъ, гдѣ и была казначеей. По указу Могилевской духовной консисторіи отъ 11 ноября 1866 г., она опредѣлена управляющею Буиничскимъ и Борколабовскимъ монастырями и 14 мая 1867 г. возведена въ санъ игуменіи. „За благоразумное управленіе монастырями и особое попеченіе по Могилевскому училищу дѣвицъ духовнаго вѣдомства" 3 апрѣля 1876 г. награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. 19 октября 1882 г. „за ревность по благо-

устройству подчиненныхъ монастырей“ игуменія Евлампія получила благодарность Епархіальнаго Начальства. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, она вышла въ 1887 г. на покой и въ 1889 г, 74 лѣтъ скончалась 5 января.

25. Игуменія *Марія* съ 1887 года по 1902 годъ, въ мірѣ Варвара Лорченко, дочь надворнаго совѣтника, окончила полный курсъ ученія въ витебскомъ образцовомъ пансіонѣ. Варвара Лорченко въ 1855 года поступила въ Мазоловскій монастырь, гдѣ въ 1864 г. приняла постриженіе. Въ 1867 г, она назначена ризничей, въ 1868 г. переведена казначей въ Борколабовскій мон., въ 1882 г. получила въ управленіе Мазоловскій мон. и здѣсь въ 1884 г. взведена въ санъ игуменіи; съ 1887 г. по день смерти настоятельствовала въ Буйничскомъ и Борколабовскомъ монастыряхъ. Игуменія Марія имѣла наперсный золотой крестъ и въ 1899 г. „за ревностное наставленіе дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи“ награждена библіей отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, въ 1892 г., епархіальнымъ съѣздомъ назначена попечительницею дѣтскаго пріюта. Скончалась 4 марта 1902 г.

26. Игуменія *Валентина*, въ мірѣ Васса Шпакова, пострижена въ монашество въ 1894 г. въ Буйничскомъ монастырѣ, проходила должности регентши, уставщицы, благочинной и казначеи. Въ 1901 г. сестрами получившей самостоятельность Борколабовской обители избрана въ настоятельницы и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31 августа—15 сентября 1901 г. за № 3380 утверждена въ означенной должности съ возведеніемъ въ санъ игуменіи; возведена во игуменіи 5 октября 1901 г. До настоящаго времени игуменія Валентина благополучно управляетъ Борколабовскимъ монастыремъ, благоустроя его во внѣшнемъ и внутреннемъ отношеніяхъ.

Богослуженіе въ Борколабовскомъ монастырѣ въ прежнее время совершали большею частью монахи, а съ конца XVIII в. преимущественно священники. Рядъ лицъ, совершавшихъ церковныя службы, мы, по сохранившимся въ монастырѣ памятникамъ,

можемъ возстановить лишь съ послѣдней четверти XVIII в., да и то не безъ пробѣловъ, именно: м. Мелхиседекъ предъ 1773 г., м. Митрофанъ въ 1773 г., м. Гедеонъ (изъ Шкловского монастыря) 1774—1779 г., вдовый священникъ Іоаннъ Бенедиктовичъ и протоіерей Іоаннъ Корженевскій съ 1779 г.—1793 г., свящ. Іоннпъ Юревичъ 1793—1794 г., опять прот. Іоаннъ Корженевскій 1794—1803 г., свящ. Василій Цитовичъ 1803—1804 г., свящ. Захаревичъ и м. Аѳанасій 1804—1808 г., священники: Тимоѳей Бутомо въ 1808 г. Петръ Мархотковъ 1808—1830 г., Никифоръ Пославскій и Тимоѳей Козловскій 1830 г., Іоаннъ Сороколѣтовъ 1830—1833 г., Алексѣй Ганкевичъ 1833—1834 г., Маркъ Стратоновичъ 1834—1842 г., Тимоѳей Козловскій 1842—1847 г., Антоній Зубовскій 1847—1848 г., Ѳома Осмоловскій 1849—1850 г., Антоній Зубовскій 1850—1853 г., Тимоѳей Пясковскій 1854—1855 г., Василій Бекаревичъ 1855 г., Ѳома Левшановскій 1855—1858 г., Алексій Ольшевскій 1858—1865 г., Евграфъ Соколовъ 1865—1868 г., Михаилъ Голодковскій 1869—1871 г., Константинъ Шафрановскій 1872—1873 г., Илья Бекаревичъ 1873—1876 г., Ѳеоктистъ Коронцевичъ 1877—1892 г., Николай Заркевичъ 1893—1895 г., Петръ Петрашкевичъ 1895—1900 г. и нынѣ Константинъ Пославскій съ 1 февраля 1900 г. Свящ. Пославскій, сынъ священника, родился въ с. Россохахъ въ 1869 г., окончилъ курсъ Могилевской семинаріи въ 1891 г., былъ псаломщикомъ при Куликовской ц., Мстиславскаго у., затѣмъ учителемъ въ Ровковичской церк.-прих. школѣ Рогач. у. и Жлобинской двухклассной, состоялъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Быховскаго у. съ 1896 г. и рукоположенъ въ санъ свящ. 6 ноября 1896 г. и съ 1 февраля 1900 г. въ нынѣшней должности. Священники о. Петръ Петрашкевичъ и о. К. Пославскій положили не мало труда и заботъ надъ устройствомъ монастырскаго хора.

XVI.

Борколабовскій монастырь во все время своего труднаго существованія вѣру православную нераздѣльно сохраниль. Въ этомъ

его главная заслуга. До сего времени онъ привлекаетъ массу народа своею чудотворною иконою, подавая страждущимъ и обремененнымъ житейскими невзгодами успокоеніе и миръ. Дай Богъ, чтобы и на будущее время обитель была прибѣжищемъ обремененнымъ душевными скорбями.

Базиліанскія школы.

По поводу предполагаемой реформы учебныхъ заведеній *).

Печальные для уніи результаты дружескаго союза базиліанъ съ іезуитами на почвѣ совмѣстнаго воспитанія и большія неудобства, связанныя съ полученіемъ образованія въ чужихъ коллегіяхъ, очень рано заставили представителей базиліанскаго ордена позаботиться объ основаніи собственныхъ школъ. Главными изъ этихъ неудобствъ, кромѣ отмѣченнаго уже совращенія іезуитами базиліанскихъ питомцевъ въ латинство, были: отдаленность заграничныхъ коллегій и несоотвѣтствіе ихъ спеціальнымъ мѣстнымъ запросамъ и нуждамъ уніатской церкви. Славяне греко-восточнаго обряда, уніаты, дорожили, особенно на первыхъ порахъ, своимъ богослужебнымъ славянскимъ языкомъ. Не менѣе дорогъ имъ былъ и родной языкъ русскій. На шестой базиліанской конгрегаціи въ Вильнѣ въ 1636 году уніатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій сильно настаивалъ на томъ, чтобы базиліане непремѣнно употребляли русскій языкъ и въ частныхъ разговорахъ и особенно въ духовныхъ бесѣдахъ. На этой же капитулѣ (съѣздѣ) было постановлено, что базиліане должны въ храмахъ проповѣдывать и объяснять слово Божіе не иначе, какъ языкомъ русскимъ, понятнымъ для паствы[1]). Между тѣмъ, въ папскихъ алюмнатахъ и іезуитскихъ коллегіяхъ изученіе славянскаго и русскаго языковъ приносилось въ жертву безраздѣльно царившей здѣсь латыни: латинскій языкъ былъ въ этихъ школахъ ключемъ ко всякой книжной мудрости, особенно

*) Продолженіе, см. № 12 и 13.

[1]) Археогр. сборн. докум. на польск. языкѣ, Т. XII, стр. 43.

богословской. Правда, у русскихъ базиліанъ былъ подъ рукой Виленскій папскій алюмнатъ, основанный въ 1582 г. папою Григоріемъ XIII, по ходатайству знаменитаго папскаго легата Антонія Поссевина [1]). По своей задачѣ, этотъ алюмнатъ являлся спеціально для русскихъ открытой миссіонерской семинаріей, которая должна была «жаромъ вѣры согрѣвать холодныя и темныя стороны руссиновъ и москалей» (т. е. обитателей Московіи) [2]). Но эта папская семинарія болѣе другихъ, повидимому, отвѣчавшая запросамъ и нуждамъ уніатовъ и располагавшая въ 1615 г. шестью стипендіями для базиліанъ, подъ ударами политическихъ невзгодъ (войнъ), постепенно приходила въ упадокъ и въ половинѣ XVII вѣка была закрыта [3]).

---

[1]) Акты Виленской археогр. коммис., Т. XVI, № 138. Cf. Supplem. ad Histor. Russ Monum. 1848 an. № 30, p. 72,402.

Виленскій алюмнатъ папа Григорій XIII учреждалъ не только для западно-руссовъ, но и для Москвы и всей вообще «схизматической» Руси. Theiner. Annales ecclesiastici, T. III, № 28 и 40.

Составители «инструкціи» для второго самозванца совѣтовали ему для насажденія уніи въ Московіи посылать московскихъ юношей для обученія въ папскую Виленскую семинарію. Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 2-е, Т. II, стр. 847. Проф. Н. И. Петровъ, Ярошевичъ и Щербицкій ошибочно относятъ основаніе Виленскаго алюмната къ 1595 г. и такъ же ошибочно считаютъ иниціаторомъ его основанія Александра Комулея. Труды Кіев. Дух. Акад. 1870 г., май, стр. 469 Cf. Христіан. Чтеніе 1864 г., апрѣль, стр. 455—456; Garoszewicz. Obraz Litwy, T. IV, s. 93.

[2]) К. Харлампович. Зап.-русск. правосл. школы, стр. 486 и 487.

[3]) Памятники полемич. литературы, Т. I, стр. 286.

[4]) Возстановленный въ XVIII в. Виленскій алюмнатъ, послѣ изгнанія іезуитовъ и закрытія ихъ ордена въ 1773 г., перешелъ въ руки базиліанъ. Послѣдніе, обременивъ алюмнатъ большими долгами, просили папскаго нунція въ Польшѣ закрыть эту школу по недостатку средствъ содержанія. Закрытіе состоялось въ 1799 г. Вскорѣ оказалось, что долговъ на алюмнатѣ не было, что базиліане просто не хотѣли заниматься въ этой школѣ образованіемъ бѣлаго клира. Balinski. Dawna Akademia Wilenska. Petersburg. 1862., s. 81. На послѣдней Тороканской капитулѣ базиліанъ въ 1802 г. Бѣлорусскій провинціалъ Новаковскій обвинялъ Литовскаго провинціала Пасхазія Лещинскаго въ томъ, что послѣдній на покрытіе своихъ личныхъ долговъ продалъ Виленскій папскій алюмнатъ. Акты Тороканской капитулы 1802 г. на польск. языкѣ въ рукописи Почаевскаго архива № 431, листъ 49 на оборотѣ.

При такихъ условіяхъ базиліанамъ волей—неволей приходилось подумать о собственныхъ школахъ. Первыя такія школы, съ характеромъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, стали основываться при базиліанскихъ новиціатахъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, существовали при базиліанскихъ монастыряхъ въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, Минскѣ, Жировицахъ, Бынени и Березвичахъ [1]). Здѣсь же объ руку съ новиціатами, въ качествѣ подготовительныхъ къ нимъ классовъ, помѣстились и первыя образовательныя школы базиліанъ. Въ этихъ школахъ обучались не только будущіе питомцы базиліанскихъ новиціатовъ, но и свѣтская молодежь изъ мірянъ. «Надо намъ,—убѣждалъ уніатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій отцовъ первой базиліанской капитулы 1617 г.,—приложить духовныя заботы не только о самихъ себѣ, но и о свѣтскихъ людяхъ» [2]). Въ этихъ именно цѣляхъ, при знаменитомъ Виленскомъ новиціатѣ—«этомъ разсадникѣ и питомникѣ всего базиліанскаго ордена»—открывается Троицкая уніатская семинарія [3]).

Она старѣе самого ордена базиліанъ. Ее фундовалъ еще предмѣстникъ Іосифа Рутскаго уніатскій митрополитъ Ипатій Потѣй въ 1601 году. Въ королевской грамотѣ, подтверждающей эту фундацію, говорится, что митрополитъ Ипатій Потѣй основалъ «семинарыумъ виленское при церкви светое Троицы для цвиченя людей молодыхъ, такъ законныхъ (монашествующихъ), яко и светскихъ въ побожности и наукахъ, с которыхъ бы выходили на потом люди годные до услугованя церкви Божое» [4]). Въ качествѣ фундуша, на содержаніе Виленской Троицкой семинаріи были наданы нѣкоторыя имѣнія Кіево-Печерскаго монастыря, которыя впослѣдствіи, послѣ долгой тяжбы изъ—за нихъ съ Кіево-печерскими архимандритами, были обмѣнены «на певную (опредѣленную) сумму пенезей».

[1]) I. Susza. De laboribus unitorum. 1664 an. y Harasiewicza. Annal. Eccl. Ruth., p. 321.

[2]) Археогр. сборн. докум., Т. XII, стр. 10.

[3]) О. В. Щербицкій. Виленскій Св. Троицкій монастырь. Вильна. 1886 г., стр. 115.

[4]) К. Харламповичъ. Западно-русск. православ. школы, стр. 495 и 496.

Видно, однако, этой денежной суммы было недостаточно, если Троицкая семинарія не могла стать прочно на ноги до появленія въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ базиліанскаго реформатора Іосифа Русткаго (въ 1606 г.) Послѣдній, принимая въ свой новоучрежденный Виленскій новиціатъ уніатскую молодежь, не находилъ пока средствъ обучать ихъ наукамъ въ Троицкой семинаріи, а отсылалъ ихъ для обученія къ Виленскимъ іезуитамъ. Съ расширеніемъ и благоустроеніемъ базиліанскаго Виленскаго новиціата, возрасло значеніе и средства пріютившейся подъ его сѣнію Троицкой семинаріи. Эту семинарію стала посѣщать не только уніатская, но и православная учащаяся молодежь. Какимъ вниманіемъ пользовалась эта уніатская семинарія со стороны уніатскихъ митрополитовъ, видно изъ того, что извѣстный дѣятель уніи Ипатій Потѣй въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1613 г.) отказалъ этой семинаріи всю свою богатую библіотеку[1]). Еще усерднѣе заботился о Троицкой семинаріи преемникъ Потѣя, митрополитъ Іосифъ Рутскій. Подъ его личнымъ руководствомъ, въ Виленской Троицкой семинаріи «хвала Божая общимъ житіемъ и цвиченіемъ людей молодыхъ якъ въ законѣ Божомъ, такъ тежъ и въ наукахъ учтивыхъ ко помноженю едности святое зачала»[2]). Для усиленія средствъ Виленской русской семинаріи ей наданы были въ 1617 году три монастыря въ г. Овручѣ. Отцы первой базиліанской конгрегаціи на восьмой сессіи твердо рѣшили употребить всѣ усилія, чтобы три овручскихъ монастыря, еще не вошедшіе въ составъ ихъ ордена, были отданы въ распоряженіе виленскихъ базиліанъ, «ибо,— поясняютъ отцы капитулы,—мы прекрасно сознаемъ, что въ такомъ глухомъ краѣ (Овручскомъ), гдѣ нѣтъ учителей ни духовныхъ, ни свѣтскихъ, отъ такой передачи великая хвала будетъ Господу Богу»[3]). Надо, впрочемъ, замѣтить, что огромное большинство бази-

---

[1]) Ibidem, стр. 496—500.

[2]) Акты Западн. Россіи, Т. IV, № 175.

[3]) Археогр. сборн. докум., Т. XII, стр. 15.

ліанъ, подобно своимъ учителямъ іезуитамъ, подъ «хвалой Божіей» (ad majorem Dei gloriam) разумѣло славу собственнаго ордена. Отсюда естественно вытекало предпочтительное, если не исключительное. вниманіе базиліанскихъ учителей къ орденскимъ питомцамъ и небрежное отношеніе къ образованію свѣтскихъ воспитанниковъ. Временно оживленная усиліями и заботами митрополита Іосифа Рутскаго, Виленская Троицкая семинарія, очутившись въ рукахъ эгоистичныхъ базиліанъ, очень скоро стала клониться къ упадку. Дѣло въ томъ, что эта семинарія предназначалась для образованія главнымъ образомъ бѣлаго клира. Въ представителяхъ послѣдняго базиліане, сами старавшіеся занять всѣ высшія должности въ уніатской церкви (напр. должность оффиціала, декана и и др.), естественно видѣли своихъ ближайшихъ соперниковъ. Не въ интересахъ базиліанскаго ордена было давать хорошее образованіе своимъ будущимъ конкуррентамъ—дѣтямъ бѣлаго духовенства. Вотъ почему на всемъ протяженіи своей исторической жизни базиліане ведутъ упорную борьбу съ тѣми уніатскими митрополитами, которые заботились о просвѣщеніи бѣлаго клира (Левъ Кишка, Юрій Винницкій)[1]; вотъ почему, выходя изъ базиліанскихъ школъ, этотъ клиръ остается на очень низкой ступени нравственнаго и умственнаго развитія. Базиліане охотно покровительствовали невѣжеству бѣлаго духовенства. Они не заботились о томъ, чтобы приходское духовенство было образовано и полезно церкви. Дѣтей бѣлаго духовенства—своихъ воспитанниковъ базиліане заставляли заниматься болѣе услуженіемъ себѣ, чѣмъ наукой; объ одномъ заботились базиліанскіе педагоги, чтобы бѣлый клиръ оставался въ глубокомъ невѣжествѣ (in crassa ruditate)[2]. Лучшихъ и болѣе способныхъ кандидатовъ священства базиліане систематически устраняли и выдвигали людей дворовыхъ, полуграмотныхъ, а иногда и безграмотныхъ. Въ клировыхъ вѣомостяхъ базиліанской эпохи

[1]) Чтенія въ Импер. общ. ист. и древн. Росс., 1871 г. кн. 2, стр. 269.

[2]) Ibidem, стр. 210.

встрѣчаются такіе отзывы о священникахъ уніатахъ: «Byl przy dworze; in parochia conturbare pacem solet; et plebeae conditionis et plebeos mores habet [1]). Дѣти бѣлаго духовенства аттестуются такъ: »Имѣетъ такой то трехъ сыновей,—два изъ нихъ женаты на мѣстныхъ крестьянкахъ крѣпостныхъ, къ духовному званію неспособны; или: «имѣетъ сыновей; они не учены, ad civitatem apti». Многіе изъ священническихъ дѣтей начинали свою подготовку къ пастырству службой при дворѣ помѣщика (zabawa dworska, sluzebnictwo) [2]). Пробыть годъ или два при помѣщичьемъ дворѣ на услугахъ считалось преимуществомъ, хорошей рекомендаціей для будущаго кандидата священства. Базиліане не только не устраняли, а скорѣе поощряли такія печальныя и грустныя явленія въ темной средѣ бѣлаго духовенства, вкореняли въ бѣломъ клирѣ невѣжество съ тою цѣлью, чтобы окончательно сдѣлать его презрѣннымъ въ глазахъ всѣхъ. Удаливъ достойныхъ и честныхъ священниковъ, они наполнили уніатскій клиръ такими лицами, которыя позорили духовный санъ, смотря на священство, какъ на выгодное ремесло. Невѣжество и пренебреженіе къ пастырскимъ обязанностямъ доходило до того, что многіе уніатскіе священники, одни по неумѣнью правильно совершать обѣдню, другіе по лѣности и нерадѣнію, посылали просфоры въ костелъ къ латинскимъ ксендзамъ омочить ихъ тамъ во время совершенія римской мессы въ освященномъ винѣ и частицами освященной такимъ образомъ просфоры причащали потомъ своихъ прихожанъ—лицъ греческаго обряда [3]). Оставляя бѣлый уніатскій клиръ на такой низкой ступени нравственнаго и умственнаго развитія, базиліане тѣмъ самымъ вооружали противъ него общественное мнѣніе, что и сказалось очень рѣзко въ проэктѣ 1717 года, предлагавшемъ оставить въ уніатской церкви однихъ только

[1]) Ibidem, стр. 211.

[2]) Чтенія въ Импер. Общ. ист. и древн. Росс., 1871 г., кн. 2, стр. 211.

[3]) Ibidem, стр. 216—217.

базиліанъ [1]). Неудивительно, что при такомъ отношеніи базиліанъ къ дѣлу воспитанія и образованія бѣлаго клира предназначенная для этой цѣли Виленская Троицкая семинарія влачила жалкое существованіе и вскорѣ была доведена самими же базиліанами до полнаго упадка [2]).

Печальная судьба первой уніатской семинаріи не смутила, однако, энергичнаго и неутомимаго вождя уніи митрополита Рутскаго. Въ интересахъ поднятія нравственнаго и образовательнаго уровня бѣлаго духовенства, митрополитъ Іосифъ Рутскій составляетъ широкій проэктъ открытія новой семинаріи для обученія въ ней западно-русскихъ и московскихъ юношей[3]). По плану митрополита Рутскаго, желавшаго реформировать по образцу базиліанъ бѣлый уніатскій клиръ и привить послѣднему римскій целибатъ (безбрачіе), предполагалось, что новооткрытая семинарія будетъ давать *безбрачныхъ* кандидатовъ священства. Образованные, матеріально обезпеченные и, главное, несвязанные семейными заботами, эти кандидаты,—проэктировалъ митрополитъ Рутскій,— будутъ занимать всѣ лучшія и почетныя должности въ уніатской церкви. Изъ питомцевъ той же семинаріи монастыри будутъ пополняться хорошими иноками, и вообще,—говорилось въ заключеніе проэкта,—много можетъ разлиться добра по всей Руси изъ этого

[1]) Ibidem, стр. 211.

[2]) Сильно порицаетъ базиліанъ за ихъ горделивое пренебреженіе къ бѣлому уніатскому клиру Harasiewicz. Annales Eccl. Ruth., p. 520—525. «Памятникомъ притѣсненій и грабежей, причиненныхъ бѣлому клиру базиліанскимъ орденомъ,—жаловался Брестскій уніатскій капитулъ (съѣздъ),—служитъ папскій алюмнатъ въ Вильнѣ, гдѣ воспитывались дѣти священниковъ изъ разныхъ епархій». Щербицкій. Вилен. Св.-Троицкій монастырь, стр. 118—«Базиліане убили бѣлое уніатское духовенство,—говоритъ другой протестъ противъ базиліанъ,— отобравъ у него лучшіе приходы въ епархіяхъ. Въ одномъ Брестѣ подчинили себѣ восемь приходскихъ церквей и скоро привели ихъ въ такое разстройство, что на мѣстѣ прежнихъ церквей явились различныя жидовскія зданія, пивоваренные заводы. Въ богатыхъ приходахъ по деревнямъ священниками поставили базиліанъ: это можно встрѣтить въ Рогачевѣ, Рожанѣ, Лысковѣ, Жировицахъ, Голдовѣ и другихъ мѣстахъ». Чтенія въ Импер. обществ. исторіи и древн., 1871 г., кн 2, стр. 207—208.

[3]) Bullarium Bonanum. 1673 an., T. XIV, p. 318.

учрежденія [1]). Съ своимъ проэктомъ «русской» семинаріи для безбрачныхъ клириковъ митрополитъ Рутскій обратился къ римской конгрегаціи для распространенія вѣры съ просьбой ассигновать на будущую семинарію 1000 талеровъ, находившихся въ распоряженіи папскаго нунція въ Польшѣ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Рутскій постарался заручиться содѣйствіемъ и покровительствомъ папы своему новому дѣлу. Папа отнесся къ образовательному проэкту митрополита Рутскаго съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ. Въ своемъ бреве отъ 22 августа 1626 года папа Урбанъ VIII не находитъ достаточно словъ, чтобы похвалить ревность и благочестивое усердіе уніатскаго митрополита и особенно его благое намѣреніе основать духовную семинарію для русскаго юношества. Отпуская на проэктируемую семинарію изъ собственныхъ средствъ 1000 скути (500 рублей), папа призываетъ поддержать «новую крѣпость религіи» щедрыми пожертвованіями всѣхъ уніатскихъ епископовъ, льстиво величая ихъ «Ruthenae Ecclesiae septena candelabra» [3]). Эти «семь свѣтильниковъ уніатской церкви,» во главѣ съ митрополитомъ Рутскимъ, собрались въ 1626 году на соборѣ въ г. Кобринѣ (Грод. губ.) и на этомъ соборѣ единогласно рѣшили основать въ г. Минскѣ *главную* семинарію (Generale gymnasium), куда бы изъ всѣхъ странъ Руси обыватели могли посылать своихъ дѣтей для обученія наукамъ свободнымъ и своей природной вѣрѣ [4]). Согласно проэкту, «провизоры» новоучреждаемой семинаріи должны были избираться на общемъ совѣтѣ епископовъ и находиться подъ высшей юрисдикціей протоархимандрита или генерала базиліанскаго ордена. Базиліане объ-

[1]) Harasiewicz. Annales Ecclesiae Ruthenae, p. 296—297.

[2]) Рукопись архива Почаев. Лавры, № 201, л. 100.

[3]) Theiner. Vetera monum. Polon. et Lithuanicie, T. III. стр. 318, p. 379. Cf. Pelesz, op. cit. Bd. II, s. 141.

[4]) I. Kulczynski. Specimen Ecclesiae Ruthenae 1733. Synodus Cobrynensis. p. 89—99; Латино-польскій рукописный сборникъ библ. музея Кіев. Дух. Акад. № Аа 210, л. 72—74.

щали дать новой семинаріи латинскихъ учителей для среднихъ классовъ и русскихъ учителей для низшихъ подготовительныхъ классовъ. Образцомъ для новооткрываемой русской семинаріи ставилась католическая школа, съ ея обычнымъ латинскимъ типомъ, характернымъ для іезуитскихъ коллегій. Въ семинаріи полагался четырехлѣтній курсъ богословія, двухлѣтній курсъ философіи и нѣсколько лѣтъ посвящалось изученію общеобразовательныхъ наукъ (humaniora), сообразно способностямъ учениковъ [1]). Первое правило школьнаго устава предписывало преподавателямъ тщательно готовиться къ лекціямъ, особенно тѣмъ, исторые «учатъ братію», т. е. самихъ базиліанъ (imprimis gui fratribus erudiendis praeficiuntur) [2]). Часть необходимыхъ для открытія и содержанія семинаріи денежныхъ средствъ была собрана по подпискѣ тутъ же на Кобринскомъ соборѣ. Каждый изъ присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ записалъ на семинарію посильную сумму съ обѣщаніемъ ежегоднаго взноса ея изъ собственныхъ доходовъ. Митрополитъ Рутскій записалъ на семинаріо 10 тысячъ польскихъ злотыхъ. «Если бы кто изъ насъ,—постановили члены Кобринскаго собора,—не отдалъ обѣщаннаго на соборѣ, того надо позвать на судъ и обязать заплатить вдвое,—не заплатившій и послѣ этого лишается своей должности» [3]).

Въ томъ же 1626 году на четвертой Лавришевской конгрегаціи базиліанъ митрополитъ Рутскій обязалъ къ опредѣленнымъ денежнымъ взносамъ на главную русскую семинарію почти всѣ монастыри базиліанскаго ордена: Виленскій, Жировицкій, Новогрудскій, Городенскій, Черейскій, *Могилевскій*, Полоцкій и др. Каждый изъ этихъ орденскихъ монастырей обязался въ теченіе четырехъ лѣтъ вносить на содержаніе семинаріи восьмую часть своего ежегоднаго дохода. Исключеніе сдѣлано было для монасты-

[1]) Zalenski. Iezuici w Polsce. T. II, str. 100.
[2]) Ibidem, s. 101.
[3]) I. Kulczynski, op. cit., p. 89—90.

рей Бытенскаго и Минскаго. Первый содержалъ уже въ своихъ стѣнахъ базиліанскій новиціатъ, а второй Минскій весь былъ отданъ подъ семинарію со всѣми своими зданіями и доходами [1]). Кромѣ базиліанскихъ монастырей, митрополитъ Рутскій привлекъ къ взносамъ на Минскую семинарію все бѣлое уніатское духовенство Кіевской епархіи, которое въ 1628 году сдѣлало взносъ въ 200 польскихъ злотыхъ [2]). Не смотря на всѣ эти довольно щедрыя обѣщанія и взносы, на дѣятельную поддержку папы, польскаго короля и латинскаго духовенства, проэктируемая митрополитомъ Рутскимъ семинарія долгое время оставалась въ области благихъ намѣреній. Извѣстный ренегатъ уніи Кассіанъ Саковичъ писалъ въ 1642 г. въ своей знаменитой «Перспективѣ»: «Рутскій собралъ на Минскую семинарію 50 тысячъ злотыхъ какъ отъ короля Сигизмунда III, такъ и отъ нѣкоторыхъ бискуповъ и владыкъ и, хотя школы были устроены, однако, не было кому учить» [3]). Такой странный на первый взглядъ неуспѣхъ новооткрытой Минской семинаріи одни историки (А. Петрушевичъ) объясняютъ захватомъ собранныхъ на эту семинарію денегъ казаками во время ихъ частыхъ возстаній въ Польшѣ и Литвѣ [4]), другіе же изслѣдователи уніи (Ю. Крачковскій) утверждаютъ, что собранная на семинарію огромная сумма денегъ частью была отослана митрополитомъ Рутскимъ польскому войску противъ казаковъ, частью же осталась въ рукахъ базиліанъ наличнымъ капиталомъ, процентами съ котораго пользовался провинціалъ базиліанскаго ордена [5]). Какъ

[1]) Археогр. сборн. докум. Т. XII, стр. 31.

[2]) Описаніе докум. архива уніат. митрополитовъ, Т. I, № 536, стр. 199; Cf. Труды Кіев. Дух. акад. 1870 г., май, стр. 475.

[3]) Кассіанъ Саковичъ. «Перспектива». 1642., стр. 113. На шестой Виленской конгрегаціи базиліанъ въ 1636 году былъ поднятъ вопросъ, не допустить ли въ качествѣ учителей въ Минскую семинарію іезуитовъ. Вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. Отцы конгрегаціи постановили назначать въ семинарію учителей изъ своихъ же базиліанъ. Арх. сборн. докум., Т. XII, стр. 40.

[4]) Русскій историч. сборн. III, стр. 246.

[5]) Чтенія въ Импер. обществѣ истор. и древн. Росс., 1871 г., кн. 1, стр. 126. Ср. Маркевичъ. Истор. Малоросс., Т. I, стр. 126—127.

бы то ни было, въ половинѣ XVII вѣка Минская уніатская семинарія все еще не была устроена, если въ 1641 году уніатскій митрополитъ Антоній Селява обязывался открыть семинарію въ Минскѣ и построить нужныя для нея зданія [1]). Митрополитъ Селява исполнилъ, повидимому, свое обязательство, такъ какъ въ его время упоминается уже одинъ изъ «профессоровъ» Минской семинаріи ученый базиліанинъ Венедиктъ Терлецкій, впослѣдствіи съ 1656 г. провинціалъ базиліанскаго ордена [2]). Открытая при митрополитѣ Селявѣ Минская уніатская семинарія была лишь слабой копіей того школьнаго образца, какой былъ начертанъ широкимъ образовательнымъ проэктомъ митрополита Рутскаго. Насколько позволяютъ судить историческія данныя, главнымъ, и повидимому, единственнымъ дѣятелемъ Минской семинаріи былъ упомянутый уже алюмнъ римской конгрегаціи для распространенія вѣры Бенедикть Терлецкій [3]). Особой грамотой митрополита Селявы Терлецкому пожизненно вѣрялось высшее наблюденіе за уніатской семинаріей [4]). Въ актахъ Минской конгрегаціи базиліанъ въ 1652 году говорится объ открытіи семинаріи въ слѣдующемъ 1653 году «secundum vetus» (по примѣру истедшаго года). Префектомъ школъ назначается Бенедиктъ Терлецкій. На помощь ему дается два магистра изъ базиліанъ,—одинъ для преподаванія латинскаго языка, а другой—русскаго. На первый разъ въ семинарію принимается не болѣе *пяти* семинаристовъ,—и то не иначе, какъ по рекомендаціи и съ разрѣшенія митрополита или базиліанскаго архимандрита. При самомъ принятіи въ семинарію поступающіе въ нее должны принять «juramentum fidei et status sacerdotatis». Принятые семинаристы должны носить особую одежду клириковъ (clericali habutu) [5]). Не смотря на болѣе, чѣмъ скром-

---

[1]) Рукопись архива Почаевской Лавры, № 201, л.л. 102—103.

[2]) Описаніе докум. архива уніатск. митропол., Т. 1, № 813, стр. 303.

[3]) Археогр. сборн. докумен., Т. XII, стр. 62.

[4]) Ibidem.

[5]) Ibidem, Т. XII, стр. 52.

ный, незначительный комплектъ учащихъ и учащихся, Минская семинарія, подъ дирекціей Бенедикта Терлецкаго, быстро стала на ноги и обѣщала сдѣлаться образцовой (seminarium pieknie postepowało)[1]). Надеждамъ уніатовъ не суждено было, однако, оправдаться. Вскорѣ, въ 1655 году, во время войны Московіи съ Польшей изъ-за Малороссіи, городъ Минскъ былъ взятъ московскими войсками, а Минскій монастырь со всѣми школами и семинаріей «огнемъ, порохомъ и минами» обращенъ въ груду развалинъ [2]). Такъ погибъ созданный огромными усиліями митрополита Рутскаго разсадникъ уніатской науки, единственный питомникъ для образованія дѣтей бѣлаго уніатскаго духовенства. Въ дальнѣйшей исторіи уніатской церкви мы встрѣчаемъ неоднократныя попытки лучшихъ базиліанъ возобновить разрушенную Минскую семинарію въ ея прежнемъ видѣ, но всѣ эти попытки не дали никакихъ практическихъ результатовъ. Главной помѣхой для реставраціи семинаріи оказались отчасти сами же базиліане, а еще болѣе—ихъ недавніе друзья—іезуиты. Въ 1658 году, послѣ избранія Бенедикта Терлецкаго, бывшаго префекта Минской семинаріи, въ провинціалы ордена, должность «протектора» уніатской семинаріи въ Минскѣ (ее ежегодно предполагалось возобновить) была возложена на Бенедикта Баковецкаго, Жидичинскаго архимандрита [3]). Но «протекторство» Баковецкаго не помогло дѣлу возобновленія уніатской семинаріи, и базиліанамъ вновь пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ бывшему префекту Минскихъ школъ Бенедикту Терлецкому. Отцы Тороканской конгрегаціи 1660 года, высказавъ благодарность Терлецкому, теперь уже орденскому провинціалу, за его прежніе труды по благоустроенію Минской семинаріи выразили вмѣстѣ вмѣстѣ съ тѣмъ твердую надежду, что съ наступленіемъ болѣе спокойнымъ временъ Бенедиктъ Терлецкій вновь возьметъ въ свои

[1]) Археогр. сборн., Т. XII, стр. 86.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem стр. 58.

руки высшій надзоръ надъ уніатской семинаріей и контроль собранныхъ на возстановленіе ея денежныхъ суммъ[1]). Такой контроль былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что среди самихъ же базиліанъ находились лица, присвоивавшія себѣ и расхищавшія семинарскія „добра". Такимъ лицомъ оказался архимандритъ Пустынскаго монастыря Варлаамъ Козинскій, который, выправивъ себѣ привилей на Минскую архимандрію, въ теченіе многихъ лѣтъ расхищалъ семинарскія владѣнія и обращалъ ихъ на свои личныя нужды [2]). Постановивъ отобрать у Варлаама Козинскаго всѣ захваченныя имъ грамоты и привиллегіи, данныя королями уніатской семинаріи, отцы Жировицкой базиліанской конгрегаціи 1661 года поручили орденскому протоархимандриту Якову Сушѣ и провинціалу Пахомію Ошлевичу хлопотать передъ папой о скорѣйшемъ возстановленіи разрушенной непріятелемъ Минской семинаріи [3]). Однако, всѣ усилія и хлопоты орденскаго начальства базиліанъ предъ папской куріей не увѣнчались успѣхомъ. Главной помѣхой образовательнымъ стремленіямъ уніатовъ явились іезуиты. Воспользовавшись полнымъ разгромомъ уніатской семинаріи, іезуиты открыли въ Минскѣ въ 1666 году свои школы, куда стали сманивать бывшихъ базиліанскихъ воспитанниковъ, отклоняя ихъ отъ „презрѣнной уніи" и совращая въ чистое латинство [4]). Какой огромный вредъ причиняли іезуиты уніатской церкви и какими опасными конкурентами оказались они въ дѣлѣ просвѣщенія для базиліанъ, —видно изъ обвинительной рѣчи противъ іезуитовъ, произнесенной уніатскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Колендой на Брестской капитулѣ 1666 г., въ присутствіи папскаго нунція. „Іезуиты,—жаловался митрополитъ Коленда,—причиняютъ огромный ущербъ нашему ордену и всей уніи тѣмъ, что въ Минскѣ, городѣ русскомъ,

[1]) Археогр. сборн. докум., Т. XII, стр. 62.

[2]) Ibidem, стр. 69.

[3]) Ibidem, стр. 79.

[4]) Акты Брестской конгрегаціи 1666 г. на польскомъ языкѣ въ —Археогр. сборн. докум., Т. XII, стр. 86.

гдѣ, можно сказать, центръ Руси уніатской, смѣшанной съ православными, они въ этомъ году (1666) выстраиваютъ свои школы и этимъ чинятъ большія препятствія нашимъ базиліанамъ. Извѣстно вѣдь, что въ Минскѣ, на границахъ Московіи, недавно были прекрасныя (wspaniale) школы уніатовъ и превелебный отецъ Бенедиктъ Терлецкій, базиліанинъ и алюмнъ св. конгрегаціи распространенія вѣры, вмѣстѣ съ другими собратьями своей ученостью смѣло двинулъ эти школы впередъ (pomowowal). Тамъ же (въ Минскѣ) на средства папы Урбана VIII, литовской знати и всѣхъ русскихъ (уніатскихъ) епископовъ была устроена русская семинарія и она уже начинала было преуспѣвать, но во время нашествія Москвы на Литву... монастырь въ Минскѣ со школами и семинаріей былъ разрушенъ. Теперь отцы іезуиты, видя, что мы не въ силахъ такъ быстро раставрировать семинарію,—основываютъ свои школы, чтобы быть намъ помѣхой. У насъ есть, правда, всѣ королевскія грамоты на открытіе нашихъ школъ и и семинаріи, но о.о. іезуиты не обращаютъ на это ни малѣйшаго вниманія. Надо,—убѣждаетъ митрополитъ Коленда,—просить римскую конгрегацію для распространенія вѣры, чтобы она обуздала (uskromila) іезуитовъ и воспретила имъ открытіе школъ въ Минскѣ и совращеніе русской учащейся молодежи различными способами въ латинскій обрядъ" [1]). Хотя подобныя рѣчи часто повторялись на базиліанскихъ конгрегаціяхъ и всякій разъ подчеркивались образовательныя нужды бѣлаго уніатскаго духовенства,—дѣло открытія или возобновленія Минской семинаріи не подвигалось впередъ ни на шагъ: его тормозили то іезуиты, то сами же базиліане. Собранная на уніатскую семинарію огромная денежная сумма только увеличила доходы базиліанскаго ордена. Напрасно Минскій аббатъ Лубенецкій увеличилъ эту сумму новымъ взносомъ въ 27 тысячъ флориновъ [2]); напрасно болѣе энергичные уніаты

[1]) Акты Брестской конгрегаціи 1666 г. на польскомъ языкѣ,—Археогр. Сборн. докум. Т. XII, стр. 86.

[2]) Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древн. Российск., 1871 г., кн. 2, стр. 210.

хлопотали объ открытіи семинаріи то у папы, то у папскаго нунція въ Польшѣ. Просьбы и жалобы уніатовъ выслушивались съ видимымъ участіемъ, базиліанамъ предписывалось поспѣшить открытіемъ уніатской семинаріи, но въ отвѣтъ на все это базиліане упорно продолжали обращать на свои личныя нужды всѣ щедрыя пожертвованія въ пользу уніатскихъ школъ. Уніатская семинарія въ Минскѣ не могла подняться изъ груды развалинъ.

Печальную участь Минской семинаріи испытали на себѣ еще другія двѣ предполагавшіяся было уніатскія школы: Шверненская, для основанія которой большая сумма была пожертвована Радзивиллами, и Перемышльская. Главнымъ иниціаторомъ послѣдней школы, предназначавшейся для бѣлаго клира, былъ уніатскій митрополитъ Юрій Винницкій. Для основанія Перемышльской школы онъ пожертвовалъ 40 тысячъ польскихъ злотыхъ и свое большое имѣніе Чапле [1]). Митрополитъ Винницкій назначилъ было уже и ректора въ новооткрытую семинарію Любенецкаго, но, къ большому огорченію уніатовъ, черезъ нѣсколько дней скончался. Базиліане, видѣвшіе въ покойномъ митрополитѣ своего врага, воспользовались его смертью и поспѣшили разрушить всѣ его широкіе образовательные планы, клонившіеся къ подъему умственнаго уровня бѣлаго уніатскаго духовенства [2]). Благодаря упорному противодѣйствію базиліанъ, уніаты до первой четверти XVIII вѣка не имѣли ни одной семинаріи для образованія дѣтей бѣлаго духовенства [3]). Въ 1713 году на престолъ уніатской митрополіи вступаетъ знаменитый въ исторіи уніи Левъ Кишка, изъ протоархимандритовъ базиліанскаго ордена [4]). Прекрасно изучивъ базиліанъ за десять лѣтъ своего управленія орденомъ, Левъ Кишка всей душой ненавидѣлъ базиліанскій орденъ за его стремленіе къ полной независимости отъ высшей епархіальной власти,

[1]) Ibidem.

[2]) Чтенія въ Импер. Общ. исторіи и древн. Россійс., 1871 г., кн. 2, стр. 210.

[3]) Труды Кіев. Дух Акад. 1870 г., май, стр. 475—476.

[4]) Чтен. въ Импер. общ. ист. и древн., 1871 г., кн. 2, стр. 264.

не исключая самого митрополита,—за его властолюбіе, за систематическое приниженіе и угнетеніе бѣлаго клира. Эта ненависть и вражда Льва Кишки къ гордымъ базиліанамъ возрастала по мѣрѣ того, какъ онъ по іерархической лѣстницѣ все болѣе и болѣе приближался къ митрополичьей каѳедрѣ. Вступивъ на митрополичій престолъ и сложивъ съ себя протоархимандритство, Левъ Кишка поставилъ своей главной цѣлью уничтожить самоуправленіе базиліанъ, подчинить ихъ митрополиту, ослабить самовластный орденъ и освободить изъ-подъ его тяжелаго гнета бѣлый уніатскій клиръ. Больной стороной послѣдняго было страшное невѣжество, въ которомъ умышленно оставляли его базиліане. Въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ, митрополитъ Кишка, защищая права и интересы бѣлаго клира, старается стѣснить и ограничить базиліанскія школы и въ противовѣсъ имъ открыть семинаріи для образованія бѣлаго духовенства. Базиліанскій біографъ Льва Кишки замѣчаетъ о немъ: „наши (базиліанскія) школы онъ (Кишка) грозилъ или уничтожить или передать іезуитамъ“ [1]). Владимірскую коллегію базиліанъ Левъ Кишка стѣснилъ до того, что не давалъ ей никакого содержанія, а „о. Ректоромъ ея помыкалъ, какъ хотѣлъ“ (X. Rektorem oral, iak mu sie podobalo) [2]). Богатый фундушъ Владимірской базиліанской коллегіи митрополитъ Кишка передалъ въ чужія руки, такъ что едва не пропалъ безслѣдно для базиліанъ самый документъ объ этой фундаціи [3]). Такими явно

---

[1]) Чтеніе въ Императ. общ. истор. и древностей Росс. 1871 г. кн. 2, стр. 269.

[2]) Ibidem.

[3]) Бывшая раньше православной, Владимірская школа перешла въ руки базиліанъ при Владимірѣ-Волынскомъ уніатскомъ епископѣ Бенедиктѣ Корсакъ-Глинскомъ, который впервые поселилъ при своей каѳедрѣ базиліанъ, отдалъ имъ каѳедральную школу, подаривъ на ея содержаніе около 8,400 польскихъ злотыхъ. Преемникъ Глинскаго, Владимірскій епископъ Левъ Заленскій въ 1708 г. прибавилъ къ этому школьному фонду еще 10 тысячъ тынфовъ (тынфъ —$7^1/_2$ к.). Съ этихъ поръ Владимірская школа подъ именемъ коллегіи все время оставалась въ рукахъ базиліанъ. Эта коллегія состояла сначала изъ трехъ, потомъ четырехъ и, наконецъ, изъ пяти классовъ. Преподаватели коллегіи именовались «профессорами, а начальники „ректорами“. Послѣдніе занимали обыкновенно и настоятельскія мѣста въ сосѣднихъ уніатскихъ

враждебными мѣрами митрополитъ Кишка до того стѣснилъ Владимірскихъ базиліанъ (на Волыни), что тѣ рѣшили было утвердиться въ другомъ мѣстѣ (въ Органщизнѣ), если бы имъ не помѣшалъ все тотъ же неутомимо преслѣдовавшій ихъ митрополитъ [1]).

Энергично подавляя и стѣсняя школы базиліанъ, митрополитъ Кишка съ особымъ вниманіемъ и участіемъ относился къ образовательнымъ нуждамъ бѣлаго уніатскаго духовенства. Базиліанскія коллегіи онъ рѣшилъ было замѣнить семинаріями для образованія бѣлаго клира. Въ данномъ случаѣ Левъ Кишка шелъ по стопамъ своихъ предшественниковъ—уніатскихъ митрополитовъ Ипатія Поцѣя и Іосифа Рутскаго, широкіе образовательные проэкты которыхъ онъ пытался осуществить въ своей дѣятельности. Главной заботой Льва Кишки была Львовская семинарія, на содержаніе которой онъ старался обратить богатыя денежныя средства базиліанъ. Послѣдніе запротестовали. Митрополитъ Кишка на Замойскомъ соборѣ 1720 года уговорилъ (nadechtal) папскаго нунція обязать Литовскихъ базиліанъ къ ежегодному взносу опредѣленной денежной суммы на Львовскую семинарію, для содержанія воспитанниковъ изъ бѣлаго клира. Когда нунцій пригласилъ къ себѣ по этому дѣлу базиліанскаго протоархимандрита и убѣждалъ его дать подписку на требуемое обязательство, послѣдній подъ разными предлогами отказывался. Любопытно при этомъ, что базиліане мотивировали свой отказъ субсидировать семинарію ссылкой на то, что такія денежныя субсидіи отъ ордена подъ благовиднымъ предлогомъ обратятся въ частную собственность митрополитовъ, какъ это случилось, по мнѣнію базиліанъ, съ

монастыряхъ. Изъ числа этихъ ректоровъ болѣе извѣстны: Маркіанъ Кульчицкій, докторъ богословія (1695 г.) Яннуарій Огурцевичъ, архимандритъ Дерманскій (въ 1708 г.), Порфирій Скарбекъ-Важинскій (въ 1768 г.), протоархимандритъ базиліанскаго ордена. Въ 1784 году въ этой базиліанской школѣ насчитывалось до 380 учениковъ. О. И. Левицкій. Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма, стр. 87. Ср. Н. Теодоровичъ. Городъ Владиміръ-Волынскій. Почаевъ 1893 г., стр. 218—219.

[1]) Чтенія въ Импер. общ. истор. и древн. росс., 1871 г., кн. 2, стр. 269—270.

прежними пожертвованіями на Минскую семинарію [1]). Такъ ловко съумѣли базиліане обойти непріятный для нихъ вопросъ о поддержкѣ денежными средствами ордена Львовской семинаріи для бѣлаго клира.

Исторія трехъ отмѣченныхъ нами уніатскихъ семинарій— Виленской, Минской и Львовской неопровержимо доказываетъ, что эгоистичные базиліане сыграли крайне печальную роль, въ исторіи просвѣщенія бѣлаго духовенства, на каждомъ шагу тормозя и парализуя широкіе образовательные проэкты и школьныя реформы лучшихъ, выдающихся митрополитовъ уніатской церкви.

(Продолженіе будетъ)

Анатолій *Малевичъ*.

Епархіальная хроника

Архіерейскія служенія.

Въ воскресенье, 23 іюля, Его Преосвященство совершилъ литургію въ Спасской церкви, причемъ въ свое время сказалъ поученіе на рядовое воскресное евангеліе. Въ своемъ поученіи Владыка проводилъ параллель между бушевавшимъ моремъ, угрожавшимъ жизни св. апостоловъ и разыгравшимися страстями людей въ нашемъ отечествѣ. Какъ разбушевавшаяся стихія грозила гибелью апостоламъ, точно такъ же и разыгравшіяся страсти житейскаго моря грозятъ гибелью нашей дорогой родинѣ вообще, въ частности—св. Христовой Церкви въ ней. Но какъ Христосъ Спаситель молился всю ночь на горѣ за бѣдствовавшихъ въ плаваніи вѣрныхъ Своихъ послѣдователей и учениковъ, а когда собственныя силы ихъ уже истощились въ неравной борьбѣ съ стихіей, Онъ въ 4-ю стражу ночи Самъ, по хребту бушующаго моря, поспѣшилъ къ нимъ съ Своимъ Божественнымъ ободреніемъ и съ Своею Божественною помощью: такъ и теперь Христосъ—Спаситель нашъ горѣ, на небесахъ, молится Отцу Своему Небесному, за святое отечество наше, за Церковъ Его святую у насъ,—бѣдствующія въ волнахъ разбушевавшагося житейскаго моря. Въ свое же время, когда собственныя силы наши истощатся, когда не останется у насъ

[1]) Чтен. въ Импер. Общ. ист. и древн. Россійск., 1871 г., кн. 2, стр. 270.

никакой надежды, кромѣ какъ на Божественную помощь, въ послѣднюю стражу этой ужасной ночи, которую мы переживаемъ, Онъ придетъ спасти насъ и властно укротитъ взволнованное море страстей, поднятыхъ врагомъ человѣческаго рода—діаволомъ.—Примѣръ ап. Петра, направившагося по волнамъ къ Христу Спасителю, учитъ насъ мужеству и твердой непоколюбимой вѣрѣ въ Божественное о насъ промышленіе. Пока апостолъ имѣлъ ихъ, онъ шелъ по хребту волнъ, какъ по сушѣ. Но вотъ подъ натискомъ свирѣпыхъ стихій онъ заколебался въ вѣрѣ, ослабѣлъ въ мужествѣ,—и началъ тонуть. Но и здѣсь рука Божественной помощи спасла его. Такъ и мы, зная, что Христосъ, по обѣтованію Своему пребывать всегда съ нами, близъ насъ есть, будемъ съ мужествомъ смотрѣть на свирѣпыя волны бушующаго вокругъ насъ моря мірскихъ похотей и страстей, будемъ съ крѣпкою вѣрою въ промышленіе о насъ Спасителя нашего спокойно идти своимъ путемъ, хотя бы и по самому хребту взволнованнаго житейскаго моря. Путь нашъ—въ царствіе небесное. На этомъ пути Спаситель нашъ съ нами. А если при видѣ свирѣпости разрушительныхъ стихій оскудѣетъ вѣра наша, если предъ натискомъ козней діавольскихъ закрадется страхъ въ наше сердце,—и мы будемъ тонуть въ морѣ разнузданныхъ человѣческихъ страстей, именуемомъ „Освободительнымъ движеніемъ", то воззовемъ скорѣе къ Христу Спасителю нашему съ мольбою: „спаси, погибаемъ!", простремъ къ Нему руки свои за рукою Его Божественной помощи,—и Онъ спасетъ насъ какъ отъ гибели тѣлесной, такъ главнымъ образомъ отъ той ужасной нравственной погибели, отъ того духовнаго погруженія въ море страстей, при которомъ человѣкъ зло называетъ добромъ, а добро—зломъ, разрушеніе—созиданіемъ, ужасныя насилія—свободой, а истинную свободу, состоящую въ подчиненіи волѣ Божіей и Божественному нравственному закону, въ добросовѣстномъ исполненіи своего земного долга,—рабствомъ духа. О томъ горячія молитвы наши, да избавитъ всѣхъ насъ Господь отъ этого ужаснаго потопленія и уловленія діавольскими сѣтями извращенія истины и свободы, и да дастъ нашей дорогой родинѣ миръ и спокойствіе.

Въ среды: и 2 и 9 августа Владыка въ Крестовой церкви служилъ акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери, „Всѣхъ скорбящихъ радости".

Въ воскресенье, 30 іюля, Его Преосвященство совершилъ литургію и установленный молебенъ въ Печерской церкви.

1 августа Владыка совершилъ литургію въ храмѣ Братскаго мон. а послѣ нея крестный ходъ на р. Днѣпръ. Проповѣдывалъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. В. Зубаревъ.

6 августа, Его Преосвященство совершилъ литургію въ семинарской Спасо-Преображенской церкви. Проповѣдывалъ инспекторъ семинаріи, священникъ Н. Зефировъ.

†

Священникъ Е. Н. Борейко.

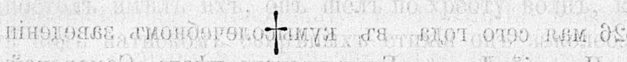
(Некрологъ).

26 мая сего года въ кумысолечебномъ заведеніи В. М. Стружскаго „Царскій Даръ", Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи, скончался священникъ Кричевской Успенской церкви Евѳимій Николаевичъ Борейко. Е. Н. родился 26 декабря 1869 года, учился въ Могилевскомъ училищѣ и потомъ въ семинаріи, которую окончилъ въ 1890 г. студентомъ. Пробывъ нѣкоторое время псаломщикомъ въ селѣ Приснѣ, Рогачевскаго уѣзда, онъ женился въ мѣстечкѣ Чечерскѣ на сестрѣ своего товарища, Ольгѣ Степановнѣ Горючко, и поступилъ священникомъ въ село Васильевку, Гомельскаго уѣзда (рукоположенъ 16 февраля 1892 года). Здѣсь о. Евѳимій привелъ въ порядокъ церковные документы, отыскалъ въ нихъ данныя о сѣнокосѣ, утраченномъ его предшественниками, и возвратилъ его церкви, благоустроилъ церковь, возобновилъ въ ней иконостасъ, передѣлалъ домъ священника, бывшій крайне нездоровымъ отъ сырости. 28 октября 1895 года покойный, по желанію, перемѣщенъ былъ въ Кричевъ. Здѣсь имъ выстроенъ домъ для священника съ надворными службами (на свои средства), разведенъ садъ; церковь обнесена рѣшетчатой каменной оградой, огорожено также бывшее въ запустѣніи Ильинское кладбище, въ церкви о. Евѳимій возобновилъ иконостасъ, обогатилъ ее утварью. Кромѣ прямыхъ обязанностей, о. Евѳимій исполнялъ нѣсколько другихъ: былъ законоучителемъ Васильевской церковно-приходской школы, потомъ перваго и второго Кричевскихъ народныхъ училищъ и, наконецъ, Кричевской низшей ремесленной школы; состоялъ окружнымъ духовникомъ, библіотекаремъ благочиннической библіотеки, членомъ ревизіоннаго комитета при Мстиславскомъ духовномъ училищѣ, членомъ благочинническаго совѣта.

Покойный былъ человѣкъ интеллигентный, благороднаго характера. Онъ живо интересовался разными современными и прошлыми явленіями и событіями, много читалъ, велъ значительную переписку, сотрудничалъ въ „Мог. Губ. Вѣд." и въ „Мог. Епарх. Вѣд." Ранняя кончина о. Евѳимія послѣдовала отъ многихъ недуговъ, изъ которыхъ нѣкоторые постигли его, вслѣдствіе добросовѣстнаго отношенія къ службѣ. Золотушный о. Евѳимій въ 1899 г. болѣлъ натуральной оспой,

осложнившейся въ области дыхательныхъ органовъ. Въ послѣднiй разъ слегъ онъ въ постель 25 января послѣ погребенiя, совершеннаго въ ненастную погоду. Заботливая жена дѣлала все возможное для возстановленiя его здоровья, но на этотъ разъ напрасно. Погребенъ о. Евѳимiй 27 мая на общественномъ кладбищѣ въ селѣ Новосергiевскомъ, при одноименной станцiи, Самаро-Оренбургской желѣзной дороги.

Платонъ Горючко.

Алексѣй Михайловичъ Жемчужинъ.

(Некрологъ).

16 iюля въ Пятигорскѣ скончался отъ болѣзни печени учитель Могилевскаго духовнаго училища Алексѣй Михайловичъ Жемчужинъ. Покойный—сынъ дiакона Псковской епархiи. По окончанiи курса въ Кiевской духовной академiи со степенью кандидата богословiя онъ вскорѣ сдѣлался въ родной ему семинарiи надзирателемъ за воспитанниками. Это было 3 октября 1889 года. Чрезъ годъ съ небольшимъ (14 февраля 1891 г.) центральнымъ управленiемъ Жемчужинъ былъ опредѣленъ на должность учителя ариѳметики и географiи въ Никольское духовное училище, Вологодской губернiи, гдѣ пробылъ по 1 октября 1892 года, когда былъ перемѣщенъ на должность помощника инспектора въ Могилевскую духовную семинарiю. Состоя на должности помощника инспектора, онъ женился, но вскорѣ овдовѣлъ. У него остался на рукахъ малолѣтнiй сынъ Михаилъ, которому въ настоящее время всего только восемь лѣтъ.

Прослуживъ въ Могилевской духовной семинарiи лѣтъ пять, Жемчужинъ приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 15 января 1898 г. назначенъ былъ на должность учителя русскаго языка съ церковнославянскимъ въ старшихъ классахъ Могилевскаго духовнаго училища. На послѣдней, трудясь съ усердiемъ, Жемчужинъ окончилъ свою земную жизнь. Нѣсколько лѣтъ онъ преподавалъ географiю во II и III классахъ Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоялъ нѣкоторое время также преподавателемъ русскаго языка въ частномъ пансiонѣ, цѣлый годъ исполнялъ обязанности надзирателя за воспитанниками Могилевскаго духовнаго училища. Всюду и вездѣ онъ оказывался труженикомъ честнымъ и добросовѣстнымъ, умѣло ведущимъ свое дѣло.

Впервые А. М. Жемчужинъ серьезно занемогъ предъ масленицей

при чемъ проболѣлъ онъ всю сырную недѣлю и первую седмицу Великаго поста. Сталъ онъ чувствовать себя хуже при окончаніи учебнаго года, но бодрился и крѣпился и довелъ его до конца. Собравъ послѣдніе свои пожитки и оставивъ малолѣтняго сына на попеченіе родственниковъ, онъ поѣхалъ на Кавказъ лечиться, съ большою надеждою поправиться за каникулы. Но ему не было суждено вернуться оттуда: его дни, оказывается, были уже сочтены. Ни онъ самъ, ни сослуживцы его не думали и не гадали о томъ, что часъ его смерти такъ близокъ... Поэтому полученная телеграмма о его смерти была полною неожиданностью...

Не мало горя испыталъ и не мало трудовъ и лишеній перенесъ Жемчужинъ на своемъ вѣку, хотя умеръ онъ сравнительно молодымъ: ему не было еще полныхъ 43 лѣтъ отъ роду. Не обинуясь можно сказать, что удѣлъ его жизни былъ тяжелый...

Покой душѣ его въ обителяхъ Отца небеснаго и миръ праху его на чужбинѣ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Что намъ дѣлать? Евсевія, Епископа Владивостокскаго.—Церковь и революція. А. Б.—Борколабовскій Вознесенскій женскій монастырь. Свящ. Ѳ. *Жудро.*—Базиліанскія школы—Анатолія *Малевича.*—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.